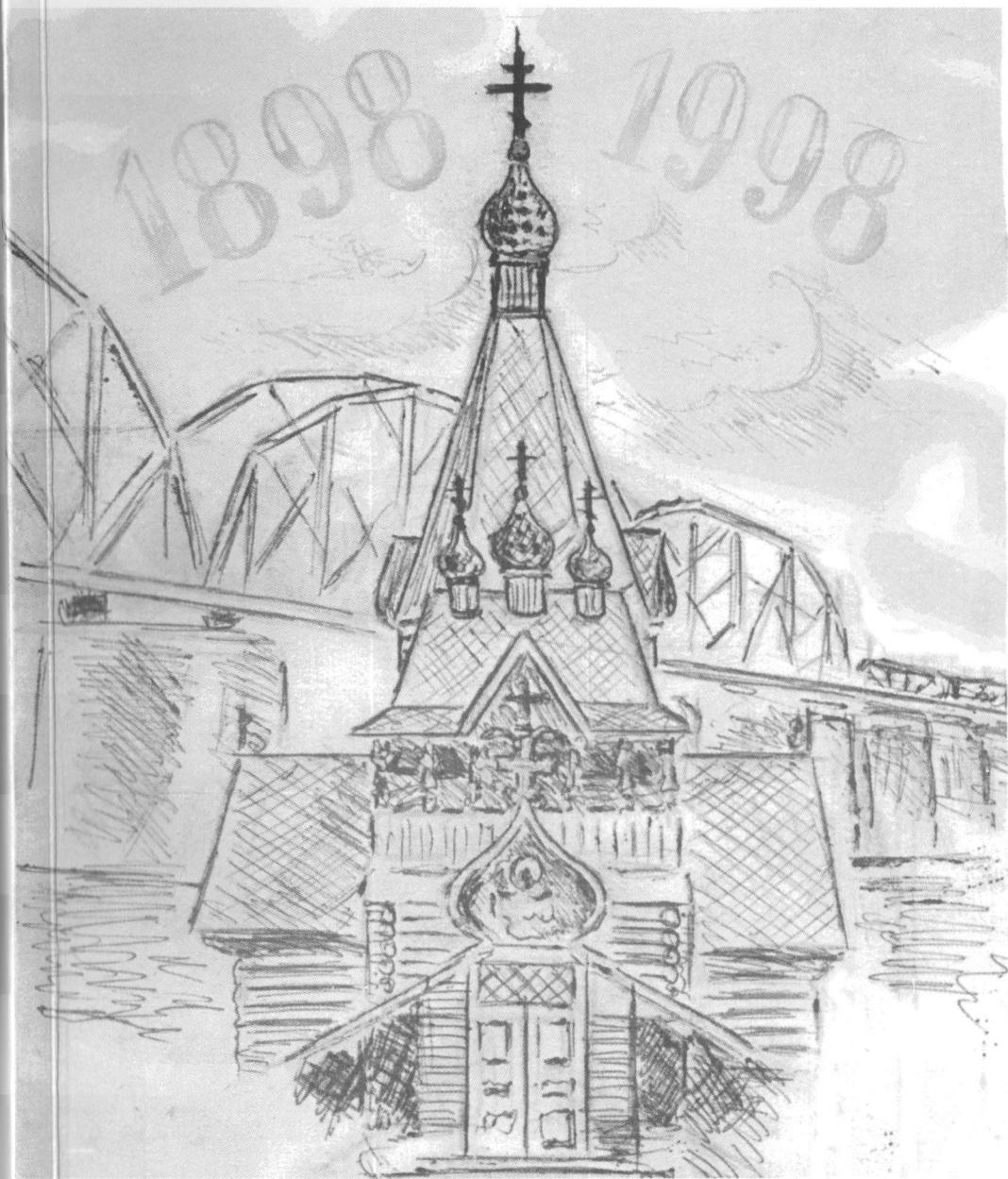
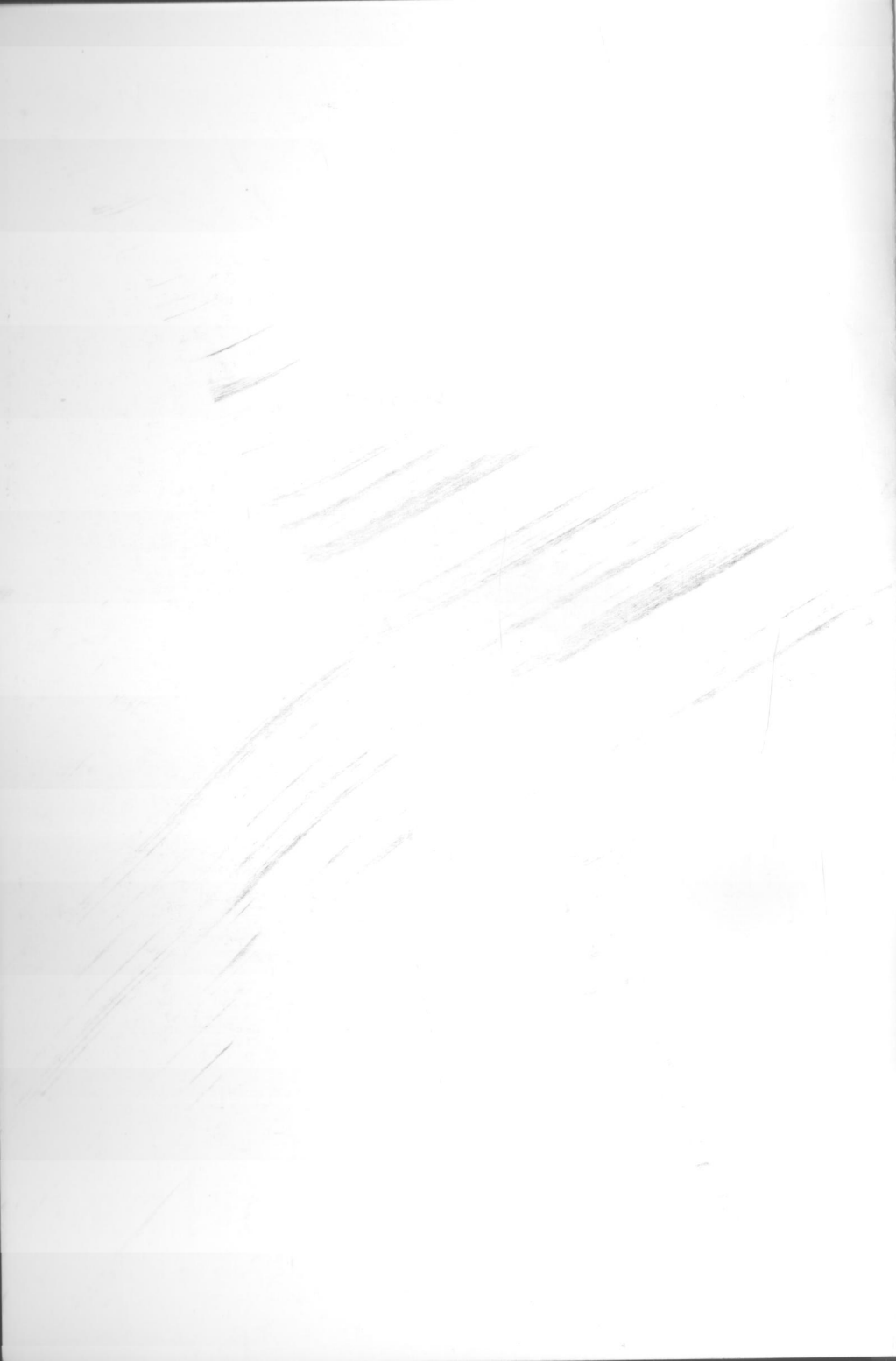
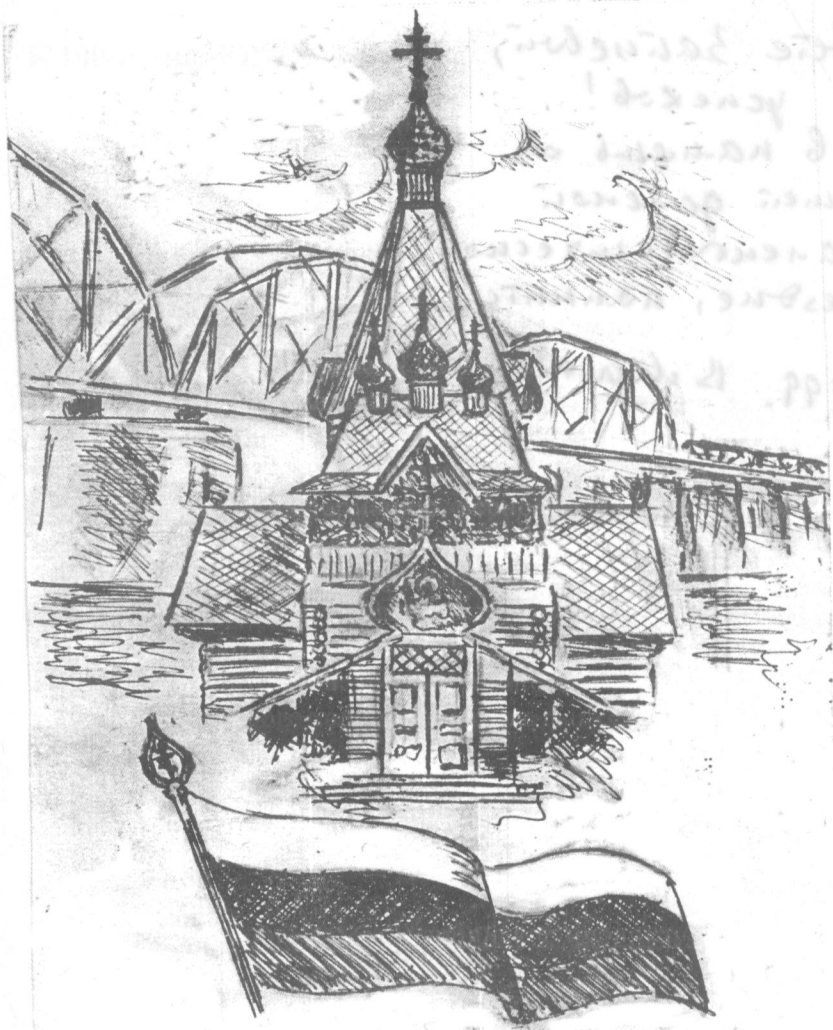

ПРИСТАНЬ НА СУНГАРИ

ПРИСТАНЬ НА СУНГАРИ

(Иностраня)

Мосты и смыслы, искания и сомнения

К 100-летию КВЖД

<i>КВЖД</i>	• 1
<i>История Харбина</i>	• 2
<i>Российская политика</i>	• 3
<i>Торговля, промышленность</i>	• 4
<i>Религия, культура, быт</i>	• 5
<i>Судьба или рок</i>	• 6
<i>Отчуждение, отторжение</i>	• 7
<i>Рассеяние и возвращение</i>	• 8
<i>Забвение и память</i>	• 9
<i>И новые адреса</i>	• 10

Историко-филологический сборник (архивные материалы и заметки)

I

Автор и составитель - Левитский В.В.

Художник - Галактионов П.И.

О г л а в л е н и е

Вместо предисловия	5
--------------------------	---

I. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС

Русские-китайцы (вокруг прошлого будущего)	7
Наша эмиграция в Китае	15

II. ОПЫТ ЖИЗНИ, УРОКИ ИСТОРИИ

Бесценные источники старины	29
В.Веселовзоров. Как был заложен Харбин	32
П.Павлов. Изучение климата Северной Маньчжурии	37
Как возникло и развивалось Харбинское железнодорожное собрание	39
Маленький Вавилон	52
Харбинские рестораны	54
Память рекламы	62
Н.Н.Прикашиков. К истории русского садоводства в Маньчжурии	83
Н.Г.Третчиков. Библиография по экономике Северной Маньчжурии.	85
А. Новицкий. П.Н. Меньшиков (к 20-летию его научной работы в Маньчжурии)	86
М. Караулов. Сведения о Харбинской епархии	88
П.Галактионов. Воспоминания о кафедральном соборе.	95
Православная церковь в Харбине и «культурная революция»	100

III. КОРАБЛЬ-ПРИЗРАК «РУССКИЙ ХАРБИН»

300 топонимов, названий и улиц	103
В Лицее св. Николая: и кто же ты еси сам?	120
В китайской службе, или старый альбом	144
Некоторые особенности языка харбинцев.	158
Языковой и языковедческий фрагмент харбинистики	166
Послесловие	170

12 статей, без имени автора, принадлежат перу составителя
сборника – В.Л.

Вместо предисловия

ШИТО-КРЫТО, ИЛИ В СТИЛЕ «ЖИЛИ-БЫЛИ».

В некотором царстве-государстве сто лет назад бородачи северные прокладывали железную дорогу. По своему желанию и умению перебросили мост замечательный через реку Сунгари. И, словно по мановению волшебной палочки, там город вырос необыкновенный. Нарекли его небывалым именем - Харбин. И жители его стали харбинцами. Их туда съехалось множество на строительство, жительство и крутые заработки. Разное там происходило, бывало всякое, работали и жили весело, ушки на макушки.

Когда за большой бедой еще грянул гром лихолетия, там было уже где приютиться и укрыться битым, белым и беглым. Город рос и обустривался. Менялись хозяева и владыки. И недоставало воздуха свободы. Ненадежная и неустойчивая, жизнь казалась без будущего. И вот одержимое разноплеменное харбинство оставляло те места и устремилось кто куда. При первой же возможности харбинцы разлетелись, разъехались, рассеялись по всем странам света. Куда только они не попали оттуда. Распылились, растворились и осели где-то. Бывшие харбинцы раскололись на бесчисленное одиночество, в новых землячествах с разными именами австралийскими, бразильскими, сибирскими и прочими.

С тех пор пролетели еще многие зимы. И вот не впервой решают бывшие земляки-харбинцы, где бы им снова собраться-то, поглядеть друг на дружку да повспоминать сообща, каким же то был их город в самом деле и какими молодцами сами они

были тогда там. В этом наивном и душевном порыве соединиться на миг со своим прошлым, пожалуй, их главная и славная незаурядность. В остальном же это люди как люди, нормальные и обыкновенные, как все. Хочется, конечно, обнаружить в себе какую-нибудь особенность и неповторимость. Их своеобразие разве в том, что они были харбинцами, из временно чуть было не русского Харбина, неосуществившейся, слава Богу, дерзкой мечты чьей-то. Они сочувствуют, жалеют, любят свой образ прошлого.

Того города их, только название, нет в помине. Как и много чего другого не остается у нас незыблемым. Выйдя на пенсию, дедушки сочиняют и рассказывают внукам сказки о прошедшей и прошлой жизни. Принимаются за «Былое и думы», за книгу мудрости, за свою библию. Видно, сказочная душа сочинителей волнуется, память и совесть терзаются. В стихах, воспоминаниях, письмах, именах, фотографиях - незабываемый облик старомодного уюта, несуществующе сущего в нас. «Русский Харбин» - ныне это идеальная реальность, повествование, рассказ, очерк, книга, в прошлом замысел, мечта и испытание.

Сказка написана для Лоллия Щербакова в новогодье 1998. В это самое время мною как раз продумываются тезисы доклада на конференцию «100 лет городу Харбину и КВЖД».

І. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС.

В.Л.

РУССКИЕ-КИТАЙЦЫ (вокруг прошлого будущего)

Тот, кто заинтересуется и прочтет эту документальную и памятную книгу о непонятной и странной-таки колонии, исчезнувшей в небытие, и о крушении надежд харбинцев, и их иной жизни, может подумать, насколько же важно и полезно для нашего сегодня возвращение в прошлое и осмысление истории и дня вчерашнего. Смешно уговаривать или аргументировать, доказывая то, чего человек не чувствует и не видит. Но если уж бередит прошлое, никуда не денешься. Покинутая и оставленная земля, территория, граница, город, двор, улица, соседи, названия, говор, лица, запахи, краски - как все это кровно, глубоко и прочно в тебе. Очевидно, есть в человеке какой-то исконный территориальный инстинкт, даже допервобытный, природный, экологический, охранительный.

Китайцы, сегодня живущие в Харбине, как правило, уже не знают, что их город строился русскими. Лишь старики помнят, что еще каких-нибудь сорок лет назад на улицах Харбина звучала русская речь. И недалек тот день, когда в Харбине похоронят последнего русского харбинца. Из числа тех, кто не захотел оставить землю, где родился и где могилы родителей.

Харбинцами называются жители Харбина. Те, кто родился в Харбине. И кто жил там достаточно долго, тот тоже считается харбинцем. Сотни и сотни тысяч харбинцев - полностью весь русский и инородный Харбин - в свое время уехали оттуда, проживая теперь во многих городах и всях России, Казахстана и в других странах СНГ, совсем недавно еще Советского Союза. Значительное число уроженцев и бывших жителей Харбина находится ныне в западноевропейских государствах, в Северной и Южной Америке, в далекой Австралии, в Израиле, в ЮАР, в Японии и т.п.

В 1952 году Советское правительство подарило китайским

товарищам КВЖД, как и Порт-Артур. Это стало сигналом к спешным разъездам иностранцев из Китая. Собирали чемоданы и строили планы все, в поисках новой квартиры и местожительства, но одни соображали и стремились скорее на Юг и Запад, других прельстил северный путь на Родину. Первый, гибельный, эшелон ретивой белой эмиграции вернули домой сразу после войны, при Сталине и по-сталински. Когда открыли целину, Н.С.Хрущев более гуманно разрешил вопрос массового возвращения «китайцев» на Родину. Множество разношерстных харбинцев с подлинно советским энтузиазмом ринулись «домой». Однако лица более осторожные и рассудительные не рискнули клюнуть на дешевую приманку победившего социализма и прорывались «за речку». В результате разнонаправленных разъездов харбинцы рассеялись по всему свету, половина их оказалась тут, вторая половина где-то там, вдали за рекой.

Разделенные и рассеянные по всему разноликому миру, харбинцы остаются харбинцами. Для многих из них, независимо от их национальности и где бы они ни осели в конце концов, тот североманьчжурский роковой город, покинутый ими навсегда, останется частью жизни и зарубкой на сердце. Люди мятежной судьбы, они обращены внутренним, духовным взором и цепкой памятью к своему отделившемуся прошлому, к далекому детству, к юности, к молодости. Именно поэтому для них в первую очередь вовсе не безразлична историческая летопись неудавшейся российской авантюры столь соблазнительного градостроительства на реке Сунгари. В рекордные сроки был построен Харбин вместе с КВЖД, первой и мощной транспортной магистралью цивилизационного возрождения богатейшей маньчжурской глухомани. Весьма любопытна, напряженна и поучительна история края, давшего миру опыт своеобразного смешения и пробный сплав языков, народов, культур и цивилизаций. Сегодня мы видим финал. И у этой исторической драмы был свой сценарий. Мы вправе испытать человеческий интерес к интриганам большой политики в дальневосточном узле международных и глобальных событий, к делам и страстям строителей и обывателей Харбина и других поселений, многочисленных железнодорожных станций в Северной Маньчжурии, начало которым положили наши предки в самом конце прошлого

го и начале нынешнего века. Харбинцы будут отмечать столетний юбилей своего города.

Именно поэтому в Петербурге и Москве, в Новосибирске, на Дальнем Востоке, в Нью-Йорке, в Сиднее и других местах проводятся и будут проводиться еще международные конгрессы и встречи харбинцев. Активизировалась переписка, издаются газеты, журналы, монографии, сборники самочинно, по личной инициативе и организованно, под патронатом, покровительством. Все эти мероприятия, издания и публикации пользуются поддержкой, активным спросом и поощряются многочисленными читателями, как правило, существуя на добровольные пожертвования. Наша Украина, к сожалению, остается в стороне от этого общественного процесса, хотя, нужно отметить, среди бывших харбинцев большое число украинцев и на Украине проживает сегодня немало харбинцев. Нам вовсе не стоило бы отставать от других в мемориальной и научно-исследовательской деятельности. Мы обязаны сделать то, что нам по силам, написать и издать книгу воспоминаний о Харбине и харбинцах, по-своему осмысливая историю города и биографии родившихся и живших там, установив и восстановив возможные и утраченные связи со своими земляками, разлетевшимися по всем континентам.

Харбин, КВЖД. Названия чуть странные, запоминаемые звуки, слоги, притихшие и застывшие в исторической памяти. Слова-иероглифы, напоенные и пропитанные размытым и таинственным смыслом, восточным фатализмом и мистикой. Имена с неповторимыми чертами графического рисунка, отдающие своеобразием острых запахов, ярких красок и коварных духов. Символы, отражающие древнюю культуру и совершенное плодородие - на пересечении дальних и сложных путей и судеб чванливых империй, диких племен и современных цивилизаций.

Маньчжурия. Предел, пограничье, естественное препятствие, вынужденная остановка в разбеге и движении-рухе величайшей евразийской державности. Чудесный край чьих-то надежд, свершений, неслыханно дерзких технических достижений, разгона и, казалось, вот-вот отрыва и взлета, но - следом - позора, мистических провалов, падений, краха. Видимо,

место исторической встречи тоже изменить нельзя. Харбин, КВЖД, «На сопках Маньчжурии» - жесткий эпизод в мировой истории и совершенно напрасно забытый нами урок жизни, беспамятство и амнезия. Кто сегодня помнит и знает, сколько же в том Маньчжурском краю жизней наших прошло и осталось?! Надежды и мечты, дерзновенные и авантюрные планы и амбиции предков, людей сильных и разных, рождались, как-то осуществлялись и похоронены в земле той. Народа всякого упокоилось там и бесхозно, и бессчётно. Всё былое, толковое и бестолковое, поросло травой и кануло во мрак бездонья, в молчанье безвестья.

Построенный нашими предками город на Сунгари - столица КВЖД - удачно или нет, талантливо или бездарно сыграл свою историческую роль. Его непростая и противоречивая судьба и предназначенье должны быть как-то осмыслены, по возможности непредвзято.

Харбинцы (шире - маньчжурцы), русские, украинцы, евреи, татары, греки, армяне, грузины, поляки, японцы, корейцы и многие другие, в конце концов разъехались и расселились по всему свету. Было несколько волн рассеяния, наиболее значительное из которых последнее, 50-60-ых годов. И до сего дня сотни тысяч бывших харбинцев, давно уже ставших американцами, бразильцами, австралийцами, израильянами, проживающие в России, Казахстане, Украине и во многих других странах, помнят свои истоки, храня память и связь с прошлым.

Эпопея КВЖД началась сто лет назад. Наступает столетняя годовщина основания уже нерусского Харбина.

Русский язык в пограничный, сопредельный Китай проникал неустанно и трудно. В установлении международных «дипломатических» отношений - российско-китайских, российско-маньчжурских - пионерскую роль в свое время сыграла Русская православная церковь, вовлеченная в миссионерскую деятельность. В закрытое и отгороженное стеной «Срединное царство» весьма туго и болезненно просачивалось чуждое религиозное вероучение и вместе с ним, естественно, и русская речь, язык миссионеров и проповедников. Конечно, стихийные человеческие контакты, обменные и торговые обороты способствовали развитию личных, персональных связей, в результате чего на-

блюдалось постепенное распространение все дальше на Дальний Восток русского языка.

Сложные и таинственные культурные и конфессиональные отношения между соседними дальневосточными странами и народами скрываются от нас всё безнадежнее в путанице и мраке политической истории, давней и относительно новой. Если слишком долго и упрямо глушить историю, не ценить опыт и вытравливать из памяти былое, то отдалённое старое становится мрачнее и вдруг - к ужасу - превращается в безобразное чудовище, в монстра, в дракона. Надо ли допускать такой мрак, извращение и уродство в нашу историческую мифологию и сознание. Естественно желание лучше познать и понять, как же было в действительности дело у нас с соседями, как и чем жили, общаясь друг с другом, народы - соперничая ли, сотрудничая ли, - великие и коварные предки. От уровня взаимопонимания зависит жизнь завтра, благополучие детей и внуков, ни в чем не виновных, но несущих на себе, не появившись, груз исторической судьбы, утяжеленный безответственностью и бездарностью нашей, предшественников.

Должен быть социальный заказ или стимул для того, чтобы собрать и сохранить, понять и систематизировать факты и описать архивный материал о том многом и разном, как русские и китайцы в прошлом уже не раз и продолжительно, бывало, то чуждались и избегали, то стремились друг к другу, то устанавливали связи, то рвали, контактируя, длительно учились понимать, сотрудничая, помогая, а то и обманывая друг друга, наблюдали и - плохо ли, хорошо - как-то усваивали в общежитии стиль, технологию и повадки партнера.

Мне хотелось бы, исследовав вопрос о давнем и спонтанном проникновении русского языка на территорию современного Китая, написать популярно книгу о том, как все то было потребно и непросто, китайцам и русским научиться понимать друг друга. Этот гуманитарно-языковедческий процесс вряд ли мог быть бесконфликтным. Трудно установить, на какой стадии он сейчас. Однако ясно, что еще очень далеко до его окончательного завершения. И определенный исторический этап пройден, и мы обязаны его осмыслить.

Маньчжурия для русских была когда-то ближним зарубежь-

ем, даже как бы почти окраиной. Ничего от этого уже не осталось. А где же русские книги и периодика на русском языке тогда и там? Ведь до- и пореволюционные издания наши в Харбине и Пекине, в Шанхае и других городах Китая отражали запросы и интересы многочисленной колонии и злободневные жизненные коллизии сообщества на сложном стыке разных этнокультур и имперских амбиций. В дальневосточном театре спешно создавались и менялись декорации. И в том международном оркестре на роль дирижера, первой скрипки, ведущих музыкантов в острейшей конкуренции претендовали-таки и россияне, наряду с другими. Банкиры, купцы, инженеры, строители, механики, железнодорожники, военные, служащие, чины светские и духовные прибывали в Харбин из России и обустривали Маньчжурию сообща. Как и все обыватели, и они строили свои жизненные планы, самым значительным и привлекательным из которых, слава Богу, не суждено было осуществиться.

По прошествии стольких лет (были и иные причины) от харбинской печати мало что осталось. Литература о жизни россиян в Маньчжурии плохо сбереглась даже в наиболее известных государственных библиотеках. Но какие-то отдельные отрывочные сведения и разрозненные документы о русских делах и интересах в соседнем краю пока еще могут быть найдены, собраны и сохранены. Эти библиографические и архивные находки, вместе с воспоминаниями, составили бы основу для обобщения и более глубокого осмысления былой маньчжурской затеи и великой стройки Российской Империи самого конца прошлого и начала нашего века. По грандиозной КВЖД через Харбин идет дальневосточный экспресс. Как это случилось и что там тогда происходило еще, вместе с тем и потом?

Мы предложим на выбор ряд сюжетов, посвященных нашему пониманию вынужденного, фатального и вековечного бегства и скитания людей по всему миру, философии и психологии массовой миграции - ведь выходит, что это непременно кому-нибудь нужно. По всей видимости, межэтнические отношения, поведение и межличностные контакты русских с другими народами, их уживчивость и совместимость, отличаются некоторым своеобразием и самобытностью.

Первый из предлагаемых сюжетов - о разноликости города Харбина и о том, как он возник и как строился. Второй сюжет - тоже исторический - в основном о том, как китайцы сначала усваивали русский и как, бывало, варварские языки ими же отчуждались. Третий сюжет - биографический - о личных судьбах харбинцев, заброшенных обстоятельствами и силой собственной воли в разные страны.

В 1950 году два товарища сидели за одной партой в девятом классе, учась в Харбинской школе на Артиллерийской улице. Вскоре после ее окончания им предоставилась возможность уехать из города, где они родились в эмиграции. Случайно ли, сознательно ли друзья тогда разошлись в выборе страны дальнейшего проживания. Один из них поехал в Советский Союз и в конечном счете оказался в Харькове. Второй предпочел Австралию и всю свою последующую жизнь провел в Сиднее. Каждый, может быть, считал свой выбор и свой путь чем-то более правильным и целесообразным. И вот неожиданно через 45 лет случай вновь свел их недавно, когда они уже в спокойном и уравновешенном возрасте пенсионеров. Они, естественно, хотят выговориться, делятся своими воспоминаниями, впечатлениями, наблюдениями, оценками, выводами. Начали с далекого харбинского прошлого, уже туманного, через многие годы напряжения и борьбы за существование шли ко дню сегодняшнему. У каждого из них за плечами жизнь. Они не склонны спорить, а мирно сообщая переживают и размышляют. Каждому из них по-своему еще и повезло, потому что жизнь, мысль и чувство продолжают.

Эти сюжеты представляют собой фрагменты единой проблемы, которая не теряет эмоциональной напряженности. Еще и еще продолжается острый и неразрешенный исторический спор о том, чья Земля, кому она принадлежит, где можно и как лучше жить людям в мире, среди своих или с чужими, каков метафизический смысл эмиграции. Злободневным остается спорный вопрос о ценности личной человеческой судьбы (рока) - в единстве или разобщенности этнического существования, на собственной и многоплеменной территории. Очевидны и вполне объяснимы драматичность и трагичность реального положения дел в жизни, как и разрушительность конфликтов и столк-

новений излишне чванливых культур или благодатность связей дружелюбных и терпимых народов. Сегодня, как никогда, по многим причинам актуальна харбинская тема, тема забытого русского Харбина и КВЖД. И старые маньчжурские мотивы, минорные, грустные, ностальгические. Всем этим нашим воспоминаниям и размышлениям в целом можно было бы дать следующее общее название: «РУССКИЕ И КИТАЙЦЫ (ВОКРУГ ИХ ПРОШЛОГО БУДУЩЕГО)».

Безусловно, в своих наблюдениях и обобщениях я и субъективен, и ограничен, ибо таков я и такова тема, с которой нельзя справиться одному. Говоря о Харбине, Маньчжурии, родине, об эмиграции, судьбе русских, о китайцах, их своеобразии и культуре, естественно, во многом я неправ, отстал, в чем-то излишне закомплексован, поверхностен, кое в чем перегибаю палку, или же впадаю в крайности. Отдельные слабости и недостатки в рассуждениях, какую-то нравоучительность, категоричность и неубедительность, быть может, частично чувствую и знаю, предполагаю сам. В ряде сомнительных и относительных положений, частных и заблуждений, меня можно и нужно оппорить, разубедить, переориентировать.

Очень многое из собственного опыта жизни мы уже потеряли, к сожалению, окончательно и безвозвратно. Однако кое-что из житейского багажа, семейных реликвий случайно сохранилось и можно было бы еще сберечь. Конечно, это чистый идеализм, одна духовность и т.н. «общественные начала» (не экономизм, не практицизм и не бизнес). Для того, чтобы в относительной полноте сохранить в коллективной памяти какие-то знаки и символы прошлого существования, нашей вчерашней истории и биографии, следует объединиться в усилиях, желаниях и заинтересованности всем тем, кто еще остался, хочет и может-таки как-то вспоминать свое и наше общее прошлое, пусть пока на первых порах бессистемно, в разрозненных и мелких случайностях перипетий, осевших на дне сознания и не улутучившихся.

Если ты больно переживаешь и мучительно думаешь обо всем случившемся и происшедшем с тобой в жизни, о ее общем и высшем смысле... Значит, так должно быть - пришло время размышления, время философствовать.

В.Л.

НАША ЭМИГРАЦИЯ В КИТАЕ

При сегодняшней «пирамидальности» структуры и формы мировидения, иерархичности социализированного сознания, восприятии действительности сквозь призму чувства субординации, разноценности и соподчиненности, русская эмиграция на Западе («западный фронт») - во Франции, Германии, Чехословакии, Италии, Англии, Скандинавии, затем в Америке и других странах Западного полушария - в нашем понимании и воззрении предстает первым номером. Она занимает собой как бы основной план и преобладающую площадь сознания, главным образом, ввиду солидности «кадрового» состава, идеологической престижности проповедуемой и проводимой в жизнь русской идеи, мировоззренческой высоты взглядов, свободных и оригинальных, патриотической последовательности и политической настойчивости в активной практике со стороны известных деятелей русского зарубежья. Они отнюдь не случайно привлекают к себе все больше и больше чисто человеческое любопытство и любознательность, специально научный интерес, двусмысленный взор и заинтересованность политиканствующих и политизированных деловых людей. Особенно уже в самое последнее время, как известно, заостренно пересматривается прошлое и переоцениваются роли различных субъектов нашей истории, их поступков и действий, программ и идеологий.

Западноевропейская диаспора, по общему представлению, как правило, считается у нас как бы более высокого достоинства, то есть как бы со знаком качества, по сравнению с где-то там затерявшейся, неизвестно где, и какой-то неполноценной,

провинциальной, из далекой восточной окраины, или азиатской, эмиграцией русских в Северной Маньчжурии, в Китае, в Японии. Такой дифференцированный в оценках подход к западному и восточному потокам российской переселенческой стихии и признание якобы «первоклассности» европейской ветви и низкосортности азиатской ветви эмиграционных потоков россиян связан с устойчивым мифом о какой-то таинственной исторической роли и высокой миссии русского влияния в направлении с востока на запад, которым затушевывается и затемняется противоположная, восточная ориентация, определяющая столь же естественное продвижение к глубоким истокам энергичной и молодой русской культуры, испытывавшей притяжение и постоянный зов со стороны Тихого океана. Идеализация христианской цивилизации, явный европейский крен и заметная тяга в один бок, жадная направленность взора на Запад, вечная наша слабость и грех, должно быть, являются частично и следствием принятой русскими византийской церковности, и проявлением европоцентрического устремления русского сознания и более поздней западной традиции социальных верхов. Столь одностороннее влечение и направленность интересов, отношение к различным культурам, обращенность к частям света, тот или иной выбор ориентиров и путей движения, однобокость и тенденциозность в проектировании образа, или картины, мира в национальном сознании - всему этому, конечно, можно попытаться найти то или иное историческое объяснение и оправдание.

Западу, действительно, достается - и это не случайно - элитное племя нашей национальной культуры, подлинные аристократы духа дореволюционной и пореволюционной поры. Об этом вынужденном переселении, диалоге культур, непосредственном влиянии и взаимодействии творческих личностей и национальных школ в философии, искусстве, литературе и т.д. выходят книги. Немало аналитических исследований, воспоминаний, биографических рассуждений, дельных разборов и сообщений в старых и новых газетах, журналах и радиопередачах. Именно на Запад до революции, в годы Гражданской войны и сразу после нее устремился беженским потоком или был насильственно выслан, теперь ясно, цвет русской интеллигенции,

ее слава. Достаточно назвать самых известных - Бунин, Набоков, Цветаева, Зайцев, Куприн, Шмелев, Вяч. Иванов, Ходасевич, Ремизов, Замятин, Шаховская, Мережковский, Гиппиус, Бердяев, Булгаков, Франк, Лосский, Карсавин, Сорокин, Милуков, Родзянко, Толстые, Рахманинов, Шаляпин, Лифарь, Шагал и др. Это чародеи и маги русской словесности, мудрости, политики, музыки, живописи. Все они жили и творили в иных странах и «чужих городах». Трудно представить, сколько великих и простых, смертных, русских имен высечено на гранитных крестах и плитах европейских кладбищ...

Что касается нашей эмиграции в Китае, то она не так знаменита и не столь известна. Она не пользуется никакой популярностью в массах. Долгие годы из нее настойчиво создавался образ врага, который все больше упрощался, шельмовался, окarikатуривался. Я думаю и теперь начинаю понимать, почему так непропорционально и разительно был беден у нас в общей памяти восточный вариант и, допустим, маньчжурский список российских знаменитостей и личностей?! Мне кажется, что я близок к разгадке, почему восточная наша диаспора - на европейском фоне - остается в тени и рисуется в невыгодном свете. Сейчас-то уже совершенно ясно, зачем советская пропаганда культивировала тенденциозно-сниженный, опошленный и грубо искаженный образ соотечественников в Маньчжурии и не без злого политического умысла формировала одностороннее и ложное представление о стиле, уровне и качестве их опустошенной жизни, лишенной светлых идеалов, вне Родины, на задворках азиатской полуколонии. Как известно, в своей массе люди по своей простоте, наивности или легковерию охотно клевали и легко попадались на изуверский пропагандистский крючок и наживку. Склонные к примитивно-мифологическому восприятию жизни и обманутые внушенным им иллюзорным чувством классовой одержимости, самомнения и чванливости, они вполне предрасположены к восприятию и усвоению наиболее поверхностных и вздорных взглядов, ограничивая свой эмоциональный строй сосредоточенностью на борьбе с конструируемым врагом. Вражеский портрет собирается, как правило, из одних лишь слабостей, недостатков и пороков. Для нарочитого снижения образа классового врага, в лице всей эмиграции, без

разбора, и маньчжурской колонии русских, в особенности, были особые психологические мотивы и политические цели и задачи, направленные на искривление зора и искажение действительности, на грубое вмешательство в жизнь, на деформацию исторической памяти, на скорое забвение всего и вся в прошлой и подлинной жизни - чужих и чуждой новой власти усилий, труда, приобретений, находок, открытий, наряду с неизбежными просчетами, ошибками, грехами.

Там, в Маньчжурии, у русских и других выходцев из России была краткая и яркая, запоминающаяся, жизнь. Люди основали обустроили город, провели железную дорогу и дали толчок развитию края, экономической, политической и культурной жизни. Они сообща создавали, и их опыт уникален. Он мог бы быть полезен нам. Маньчжурия, как ни крути, была для наших предков огромной и передовой школой, современной мастерской и строительной площадкой, богатым рынком, ареной предпринимательской деятельности, местом интенсивного международного общения, встречи и взаимообогащения различных национальных культур. Сохранить бы, обогатить бы и использовать ныне весь этот опыт жизни и общежития - он поистине бесценен, и в общем, большом, и в частном, малом. Однако, к великому сожалению, корчевать и рушить дерево и здание российского вдохновения и творчества в XX веке, дореволюционной и эмигрантской поры, оказалось притягательней и проще, чем сохранять и накапливать произведения духовной и материальной культуры, не нами созданные.

Существенное расхождение и различия исторических судеб двух диаспор, или потоков и массивов, российской эмиграции, сосредоточившейся в Европе и собранной в Азии, могут объясняться не только особенностями жизненных ориентиров и установок, планами и мечтаниями, но и в решающей мере условиями и перспективами существования эмигрантов в странах рассеяния, социально-экономической, политической и национально-психологической обстановкой, культурой и отношением к ним коренного населения и властей. В различных странах и в разное время люди - скитальцы, беженцы, переселенцы, ссыльные, - определяя свое место в новом и незнакомом обществе и утверждаясь в нем, испытывают на себе некий груз госу-

дарственной политики, тяжесть внешних конкретных обстоятельств, непривычную атмосферу материально-духовного существования, дискомфорт и неожиданности культурной среды, давление окружающих с их нравами на персональную свободу и на развитие личности. Сочетаясь с экономикой, все это вместе влияет на уровень устроенности и благосостояния, достижение более или менее достойного существования, продуктивность реализации задатков и природных способностей человека, на образ жизни, ее стиль и качество.

Русские эмигранты в Европе, рассеявшись и расселившись, постепенно стали приспосабливаться и вступили в борьбу за свое выживание и существование. Не может быть и речи, чтобы тогда и там в своем довольно жалком состоянии они представляли бы какую-то угрозу национальным интересам страны, приютившей их. В буржуазном обществе, в чужом мире, экономически они были несостоятельны и неконкурентоспособны. Если и ущемлялись чьи-то права и интересы, то это были в первую очередь их интересы. Эмигранты всегда так или иначе ограничены в правах, и они испытывают дискриминацию. Во всяком случае, так было. Впоследствии русские стали там обживаться. И вместе с тем, естественно, их культура, сохраняя свои национальные особенности, прижилась на новой почве, терпеливо и скромно заняв свое определенное место в общеевропейской и мировой культурной мозаике. Русские черты и формы проникают и вполне вписываются в культурное многообразие и европейский плюрализм, признающий и приемлющий так или иначе экзотику и этнокультурную неожиданность, находят соответствующую нишу в жизни.

На Западе не пришлось быть мне ни тогда, ни потом - и судить категорично о жизни русских эмигрантов и их настроении там не смею. Об этом можно догадываться, предполагать, не более, основываясь на посторонних свидетельствах и доверяя опубликованным воспоминаниям самих пострадавших. Живущий в Лондоне митрополит Антоний Блум, правящий иерарх Русской Православной Церкви на Британских островах, к примеру, горько вспоминает о своем детстве в эмиграции после 1920 года: «Во Франции, когда мы попали туда с родителями, довольно-таки туго было жить. Моя мать работала, она зна-

ла языки, а жили мы розно - все в разных концах города. Меня отдали живущим в очень, я бы сказал, т р у д н у ю школу; это была школа за окраиной Парижа, в трущобах, куда ночью, начиная с сумерек, и полиция не ходила, потому что там резали». Жизнь учила тогда, что «всякий человек, любого пола, любого возраста и размера вам от рождения враг и опасность; во-вторых, что можно выжить, только если стать совершенно бесчувственным и каменным; в-третьих, что можно жить, только если уметь жить, как зверь в джунглях». Б.Зайцев, вспоминая двадцатые годы во Франции для русских, говорил другому писателю о тех же трудностях: «Мы были какие-то последние люди там, эмигранты... Знаете, ведь мы жили так... со дня на день». И не случайно же К.Чуковский записал в своем дневнике в конце 1919 года: «Ольденбург говорил о том, что он ни за что не поедет за границу, что ему стыдно, что теперь в Европе к русским отношение собачье». Действительно, как не посочувствовать бездомным людям, когда слышишь о нравственных страданиях брошенных на произвол судьбы.

На Востоке была принципиально иная обстановка и другие условия существования для послереволюционной российской эмиграции, нежели на Западе. Не будем определять, кому из них было хуже, кому труднее, ибо это несопоставимо. Свое горе чувствуешь плотью, ощущаешь сердцем, чужое - больше понимаешь и воспринимаешь умом, головой. Вжиться в постороннюю судьбу возможно лишь условно и относительно, и не каждому это дано в одинаковой мере. Будем считать, что и западникам (европейцам), и восточникам (азиатам) было по-своему и трудно, и плохо, и больно, и неуютно в эмиграции. Хотя, конечно, собственную долю, горькую и светлую, каждая из диаспор переживала остро.

Следует иметь в виду, что в Китае, как и в других сопредельных странах Востока, русских воспринимали и оценивали совершенно по-особенному. Там подозревали и принимали в расчет явные и тайные претензии Российской империи на весьма активную экономическую роль в регионе. И там опасались этой большой заинтересованности русских в хозяйственных связях и, естественно, их политического влияния. Нужно сказать, что эти опасения правящих кругов азиатских стран были вовсе не

беспочвенны. Во всяком случае дальневосточная политика царской России в конце XIX - начале XX столетия была достаточно решительной, если не наступательной. К российским купцам и промышленникам здесь, на Востоке, относились, как к серьезным конкурентам, и Россию воспринимали как значительную силу, с которой надо иметь дело, приходится считаться, но и быть постоянно начеку, как с серьезным соперником. Россия настаивала, как могла, на своих интересах в Монголия и в Маньчжурии - Китай, как мог, отстаивал свои позиции. Более слабому приходилось делать какие-то уступки сопернику. До поры до времени военно-политическая конъюнктура в Тихоокеанском регионе была неустойчивой и напряженной. Китай был слаб, и русские сумели-таки добиться себе привилегий в Северной Маньчжурии. Здесь они какое-то время чувствовали себя относительно уверенно и прочно, до поры до времени.

Китайцы, и не одни китайцы, в прошлом веке и даже раньше остерегались своего северного соседа, со второй половины XIX века особенно энергичного в своих территориальных устремлениях и притязаниях и в то же время промышленно значительно более развитого. Китайцы с упорством сопротивлялись и противились экономическому и политическому давлению и, как умели, боролись с чужеземным вмешательством европейцев в свои дела и на юге страны, и с севера. Российская политика на Дальнем Востоке, по-видимому, не всегда и не во всем была безупречной, будучи по своей сути империалистической (политика есть политика), и, естественно, не могла вызывать доверие китайцев, стремившихся к национальной независимости. Они всеми средствами боролись за избавление от русских в Маньчжурии. Сосед воспользовался изменившейся в мире послевоенной ситуацией, благоприятной для развязывания долговых пут, и не пропустил свой исторический шанс, добившись суверенизации.

Что было - то было. Всего не вспомнишь и не упомнишь. Строили и построили железную дорогу, первоклассную, всю целиком, от начала до конца и в кратчайшие сроки. Вкладывали капитал в грандиозное предприятие, несли огромные расходы, разрабатывали проекты и планы, преодолевали препятствия и трудности, рассчитывали на успех и процветание в будущем.

КВЖд способствовала оживлению глухого края и освоению природных богатств (по территории, можно сказать, целой страны). Безусловно, Россия при этом хотела пользы и искала прибыли в первую очередь для себя. Однако расчеты русских исторически не оправдались. Они сделали все, что могли, но их мечтам не суждено было осуществиться. Этому помешали революции, в Китае и в России, и войны нашего века, гражданские к мировые. Жизнь словно сдвинулась. КВЖд вовсю используется в годы Русско-японской войны 1904-05 гг. за империалистическое влияние в Северной Маньчжурии и Корее. Интенсивно эксплуатируется дорога во время Первой мировой войны. В Гражданскую войну КВЖд на службе у белого движения. Затем идет длительное соперничество за влияние на КВЖд, приведшее к ослаблению позиции русских, белых и красных, эмигрантов и Советов. Во время японской оккупации Маньчжурии, в 1935 году, железную дорогу пришлось уступить по бросовой цене новым хозяевам края. Через десять лет (1945 г.), после поражения Японии во Второй мировой войне, КВЖд и ЮМЖд попадают вновь под нашу, совместно с Китаем, юрисдикцию и управление. В 1952 году Советское правительство безвозмездно передаст свои права на КВЖД правительству Китайской Народной Республики. Слава Богу, наша маньчжурская, или кавэжэдинская, эпопея благополучно завершилась. Обошлась она нам в копейчку. Но, как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Было время, когда российские колонисты (как знать, справедливо ль, нет ли?) гордились своей ролью и своим трудом в Маньчжурском крае. П.Меньшиков, один из них, касаясь вкратце исторического развития торговых сношений России и Китая, тонко отметил «историческую неискренность Китая» в сношениях с Россией. Вместе с тем постройка КВЖд помогла китайскому правительству заселить пустовавшие земли, а война с Японией, вздувшая на все цены, дала китайскому населению новые небывалые заработки. Далее П.Меньшиков писал: «Картина развития края и обогащения его за счет русского предприятия КВЖд будет сразу ясна, если только указать на то, что прежде пустынный край (северная часть Маньчжурии) в настоящее время (это 1911 год. - В.Л.) имеет до 6 милл. населения, произ-

водящего разных хлебных злаков до 300 милл. пудов и давшего избыток их при среднем урожае 1909/10 гг. около 65 милл. пудов, причем на долю пшеницы из общего числа собранных продуктов пало около 50 милл. и на долю бобов до 70 милл. пудов». Следует иметь в виду, что потребителем производимой сельскохозяйственной продукции в значительной мере является русская колония в Маньчжурии, достигающая в эти годы в полосе дороги уже 150 тысяч человек. Со слов автора, «нельзя забывать, что проведение КВжд потребовало от России огромных материальных затрат и жертв и что дорога, способствовала быстрому торговому и промышленному ее развитию и обогащению туземного населения за наш счет, в то время как мы сами никаких существенных выгод взамен пока еще не получили». Так было в 1911 году, ситуация к лучшему не изменится и позже. А пока «в полосе КВжд теперь имеется прочно осевшее и довольно многочисленное (до 150 тыс.) русское население и образовался торговый центр Харбин, который владеет земельными участками, на выкуп которых в количестве 31.430 кв. саж. затрачено только в Харбине до 2,5 милл. рублей, с постройками оцениваемыми в 45 милл. и фабричными и торгово-промышленными предприятиями (паровых мукомолен 9, пивоваренных заводов 3, кожевенных 1, мыловаренных 3, водочных 1, стекольных 1, механических заводов и мастерских 77, заводов искусственных минеральных вод 11, пивных 6, товарных 72, рефрижераторов 1, электрических станций 6, фабрик макаронных 2, картонажных 3, папиросных и гильзовых 6, конфетных 4, хлебных складов 71 и пр.)». Подобного перечисления одних лишь промышленных предприятий уже довольно, чтобы наглядно представить себе темпы и масштабы российского предпринимательства в зоне влияния КВжд в Маньчжурии. Говоря об инициативе и экономических результатах строительства и эксплуатации КВжд, П.Н.Меньшиков заключает: «Каких затрат стоила русскому государству постройка дороги и ее эксплуатация и сколько русских жизней безвременно погибло в полях Маньчжурии. Нужно отметить, что в 20-ые и 30-ые годы русские люди еще помнили об этом и считались о этим. Вот что писал тогда Н.В.Устрялов: «КВжд имела кардинальное значение для колонизации Северной Маньчжурии. Она в полном смысле подари-

ла современному китайскому крестьянству эту богатую окраину. Без нее заселение Маньчжурии затянулось бы на столетия». Так делали с нашей стороны.

В свое время С.Ю.Витте, А.Н.Куропаткин, М.П.Романов и инж. Кербедза, горячо одобряя все начинания харбинских промышленников, обещали им всяческой поддержки и защиты в дальнейшем. Первоначально здесь, действительно, оказывалась финансовая помощь и протекция местным предпринимателям (например, русским мукомолам в 1907 году). Примерно до 1912 года у русских, переехавших из России в Маньчжурию и проживающих в «полосе отчуждения», как свидетельствует Н.П.Штейнфельд, «отсутствовало всякое опасение, что когда-нибудь может наступить момент отречения метрополии от колонии, тем более, что в полосе дороги постепенно вводился русский административный строй, уничтожавший всякое различие между метрополией и колонией».

На Дальнем Востоке имело место постоянное и острое державное соперничество, между собой и друг с другом, России, Японии, Китая и ряда тихоокеанских стран, претендующих не только на присутствие и рыночное участие в регионе, но и на исключительность и свою преобладающую роль в экономике и политике. Все участники, как и правила игры, были по-своему замечательны. Ведущие деятели так или иначе отличались коварством и чванством, воинственностью и агрессивностью. Политики делали ставку, главным образом, на силу и ловкость. Пробыл час, и китайцы после избавления от маньчжурской династии, как и победившие в Гражданской войне Советы, отстаивающие свои политические интересы и борющиеся за международное признание, сразу на нескольких фронтах повели борьбу за оставшееся в Маньчжурии российское наследство. Нужно было изменить право и отношение к собственности, а затем и вытравить из сознания всякий след былого присутствия и влияния русского бизнеса в этих местах. В утешение одним и в назидание другим, вероятно, нужно сказать, что по определенному счету в Маньчжурии восторжествовала историческая справедливость. И нам уже известен финал неоднозначно оцениваемой исторической драмы на тему о строительстве КВЖД, благополучный для хозяев края и чуть-чуть с грустинкой, из-за

неоправдавшихся надежд, для самих инициаторов предприятия. Видно, не наше это дело - осваивать чужие земли. На этот порыв и драму жизни глядя из сегодняшнего нашего дня, называть бы прошедшие события повеселей: хоть «Русские колонисты и эмигранты в Китае», хоть «Похождения в Маньчжурии». Что было - то было. И прошло.

Россия и Китай останутся соседями, и наши отношения с великим народом нельзя заморозить. Связи и общение так или иначе и впредь будут продолжаться. Конечно, мы должны понимать друг друга и вести себя по-соседски, сотрудничая и выручая один другого в беде. Но сейчас речь о другом - о прошлом, которое у нас было непростым. Забывать или односторонне толковать трудную историю взаимоотношений наших стран и наших предков не следует, чтобы в будущем стать по возможности мудрей и опытней, избегая совершенных когда-то до нас ошибок.

Более полувека мы прожили в Маньчжурии вместе - китайцы, корейцы, русские и другие. Сообща осваивали край, обустроивали быт. Там был упорный труд, там зарождалась и развивалась своеобразная, смешанная культура. Люди, жившие в Китае, могут вспомнить и рассказать еще, как они там оказались, как им там жилось, работалось, что пережили, что приобрели, получили, отдали, о чем мечтали, к чему стремились, что осталось. По-видимому, в чужой стране, в необычных условиях и под влиянием ряда внешних обстоятельств и факторов, у людей формируется в каком-то смысле особенная психология к тип поведения, с детства закладывается и развивается большая межнациональная терпимость и такт, наряду с обострением чувства интернационализма, дружбы, внутриземляческой солидарности и единодушия. В интенсивной и разнообразной коммуникации, при столкновении различных культур, вырабатываются более сложные навыки общительности, что делает более богатой и тонкой палитру ощущений и взглядов.

Какими же были они, харбинцы? Конечно же, очень-очень разными. Однако, нам кажется, у них, непохожих, все же было что-то общее, нечто их объединяющее. Ведь петербуржца как-то отличали прежде от жителя Москвы. Удивительно, но и у харбинца было свое лицо. Хотя определить это непросто. Я слы-

шал, что харбинцы интуитивно узнают друг друга, где бы они ни встретились в мире, то ли по манере поведения, то ли по речи, то ли еще как. Это красивая версия, даже если в данном случае желаемое выдается за действительное.

В чем же, если есть, сходство и различие основных направлений и потоков российской пореволюционной эмиграции - оказавшихся на Востоке и на Западе? Хотелось бы понять, почему одни из них стремились вернуться домой, другие же остаются за границей, почему одним удастся сохранить свой престиж и имидж, а другие, напротив, зажаты, закомплексованны, скованны, словно переживая вечный грех и вину, признавая добровольно и относя на личный счёт злую волю Истории и роковые импульсы наших предков. Русская эмиграция на Западе относительно более автокефальна, независима и оторвана от своего материка. Она в целом теснее и органичнее сживается и смешивается с окружающим населением, расселяясь и рассеиваясь по территориям стран проживания, и уже во втором поколении может ассимилироваться и слиться с культурной средой. Там у русских обычно наблюдается склонность и стремление к быстрой и полной европеизации личности. В странах Западной Европы, поселяясь на постоянное местожительство, русские охотно принимают и перенимают стиль и стандарты жизни, культуру, ценности и нормы. Совершенно иначе складывались отношения русских с местной культурой и коренным населением на Востоке. Живя довольно плотными массивами вдоль линии КВЖД в Маньчжурии, они не теряли связи со своей Родиной и поддерживали в своём быту собственные стереотипы поведения и сознания, соответствующие этнической психологии и мифологии. Мне кажется, что следует различать политический и нравственно-психологический аспекты эмиграции. Русские в Маньчжурии духовно и культурно всегда были тесно связаны с метрополией. Большая их часть связывала свою судьбу с Родиной и при первой же возможности вернулась домой. Нужно сказать, что китайские власти явно были очень заинтересованы в том, чтобы русские наконец оставили Маньчжурию. Даже пелена восточной дипломатии не могла бы скрыть этих заветных желаний китайцев, уставших от хозяйничанья иностранцев у них в стране.

Одна часть русских харбинцев, добившись разрешения и получив согласие советского консульства, быстренько собралась и отправилась «за речку», в капстраны - в Австралию, в Бразилию, в Аргентину, потом в США, а кто и в Европу. Основная же масса (железной дорогой - не зря строили!) поехала в Советский Союз. С песнями, с танцами, с проводами, с надеждами и с мечтами - в социализм! Здесь они рассеялись по огромной целине и включились в обустройство жизни. Коротко об этом не скажешь. Но, пожалуй, это другая тема: «Возвращение», которое еще как-никак продолжается и ощущается. Оно в настоящем. Мы же говорим о том, что было и прошло, что почти забылось. И пока ещё не поздно - можно и нужно вспомнить.

В 50-60-ые годы харбинцы вновь разделились на партии, как и в 20-ые, после революции, и в 30-ые, после продажи КВЖД. Одни опять устремились на Родину, другие теперь поплыли дальше, в чужие и южные страны.

Колония русских в Австралии, наших земляков, сохраняет пока более прочную связь с харбинским прошлым. Бывшие харбинцы издают там памятные журналы: «Политехник» (выпускниками ХПИ) и «Друзьям от друзей» (абитуриентами ХСМЛ). Просто поразителен энтузиазм людей, которые с таким чувством признательности и самоотверженно помнят свою альма-матер. Можно только по-хорошему завидовать тому, как они сохраняют живость, поддерживая свою форму и творческий дух, без сомнения, заложенный в них семьей и школой в далёкие годы харбинского детства и молодости. У нас здесь, признаться, иное настроение и состояние. Жизнь пошла труднее, и дела обстоят всё хуже. Легко забыв прошлое, видно, мы обеднили себя. Без памяти - общество во многом лишает себя достойного настоящего. Парадоксально, но истинно: чтобы иметь будущее, надо сохранить прошлое. Наши харбинцы в Австралии, в Европе, в Америках живут полноценнее и человечнее, быть может, потому, что не зачеркнули, но сохранили в себе чувство преемственности с прошлым. Именно на опыте прошлого - каким бы оно ни было - строится благосостояние человека, семьи, общества, страны. Что случилось с нами?

... Попробуем вспомнить сообща тот город, построенный кавэжэдинцами, в котором мы выросли, улицы, по которым бе-

гали когда-то, их русские названия, старомодный уют, стройные и изящные линии, сказочные церкви, непохожие одна на другую школы, просторные клубы, ряды магазинов и вывесок. Мои земляки, надеюсь, тоже вдруг вспомнят о чём-то своём личном в том городе детства и юности - звуки, ритмы, запахи, настроение.

Чтобы всколыхнуть интерес к делам и трудам предков и к собственному прошлому, к пережитому и к пройденному, мы решили поискать старые воспоминания и свидетельства об истоках и зарождении Харбина, незаслуженно забытого русского города в Маньчжурии. И кое-что нашли в ставших библиографической редкостью харбинских Известиях и в Вестнике (а сколько их было когда-то?!). Первым жителем Харбина признан некто В.Веселовзоров, основатель метеостанции в Старом Харбине, который и вспоминает, как был основан город. Его сведения подтверждаются и детализируются другими старожилами.

Думается, собрать литературу, созданную некогда нашими предками в Харбине (шире - в Маньчжурии и вообще в Китае, даже в Азии), было бы желательно, бесполезно, достойно сынов и ещё возможно, хотя бы частично, если взяться за дело. Воскрешенные и возвращенные произведения помогут нам вспомнить и понять устремления и поведение россиян в прошлой жизни там, в таинственной Маньчжурии.

Прав ли я или нет, однако не могу согласиться с тем, что сопки Маньчжурии для русских - лишь заблуждение, бесплодные скитания, пустяк, пустой звук, дыра, что от той пустой жизни не остаётся и следа, что там у нас не было дела, труда, не создано никакой культуры, что у нас никакой Маньчжурии вовсе не было, будто это мираж. Разве там не было у бородатых мужчин своих надежд, планов, стремлений, страстей?! Разве там не было контактов, связей, женщин, детей, любви, смеха, веселья, слёз, стариков, могил?! Было только то, что помнят. Ничего там никогда в действительности не было, если люди не захотят вспомнить.

Пока история жива, её окрашивают политические страсти и эмоции. Пусть же наш взгляд в прошлое будет по возможности ясным и трезвым.

1990

II. ОПЫТ ЖИЗНИ, УРОКИ ИСТОРИИ.

В.Л.

БЕСЦЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ СТАРИНЫ.

В пятидесятые годы, уже после окончания средней школы, живя тогда еще в Харбине, мы, естественно, легко могли познаться с местной печатью и со многими харбинскими изданиями. Объёмные подшивки городских газет за все десятилетия их существования, комплекты журналов, разных сборников и книг собирались и, к моему удивлению, сохранялись одним нашим добрым знакомым, стариком Юзефовичем, одиноко доживавшим свой век в собственном доме на пристанской улице Широкой, если не ошибаюсь. Немало интереснейших фотографий и публикаций нет-нет скупно демонстрировал мне другой харбинский старожил, доживавший свою жизнь по соседству. Баратов был когда-то председателем общества русских акционеров. Ценная библиотека имела у Жернаковой на Пекарной улице.

Проявляя ко мне доброе отношение и по знакомству, эти бывалые люди при случае подсовывали мне книжки и статьи, полагая, что они могут быть интересны и полезны. Вспоминая и комментируя отдельные случаи и факты, эти доброжелатели мои, может, стремились образовать и увлечь меня юного своими собственными повествованиями о виденном и пережитом ими. Они были живыми свидетелями истории Харбина, его возникновения, строительства и развития края. К сожалению, тогда я не был чуток и внимателен к рассказам.

Только через 40 лет, пожалуй, могу оценить, насколько важно было бы для историков сохранить как-то память очевидцев и свидетелей, как и текущую - исчезающую с неумолимым временем - печать, ветшающие страницы и слова, отражавшие дух дерзаний и трудностей, вечно сопровождающих человеческую

жизнь. Найдя уже тут в библиотеках и вновь, с интересом небывалым, перечитывая старые харбинские публикации, отдаю себе отчет в том, что живое свидетельство на самом деле ничем не заменимо и фактически те библиографические и архивные материалы для занимающихся харбинским прошлым просто бесценны. Первоисточники-оригиналы, а не вторичный пересказ, по-особенному и совершенно достоверны подлинностью голоса того безвозвратно ушедшего времени, с неподражаемым ритмом и стилем той полузабытой эпохи. Так, как те энтузиасты, не скажешь. Надо слушать наших стариков. Пусть же они рассказывают, мы им благодарны будем за это.

Приведенные ниже статьи и выбранные выдержки из журнальных публикаций в данном случае всего навсего десяти старых свидетелей и корреспондентов - малая частица бесценного харбинского архива, оставленного потомкам. Называя всех авторов поимённо, хочу утвердить их незаменимость, восстановление в нашей памяти и признательность. У меня благоговейное отношение к достоверной записи, адресованной всем нам пионерами Харбина, из первых эшелонов энтузиастов которые. Подобные русскоязычные первоисточники фактически дают возможность разбирать и оценивать содержание, направление, уровень и стиль краеведческих и культурологических изысканий, связанных с научными и историческими интересами первых харбинцев. Кто же они и какие они были, первопроходцы? Если судить по языку и слогу, по манере изложения наших предшественников, чувствуется, что то были, безусловно, люди энергичные, творческие, образованные и одержимые, или пассионарии, по Л.Н.Гумилеву. Народ дерзкий, дерзающий и самоуверенный, лёгкий на подъём, мятежный дух. Жили они тогда там, как видно, весело, рискованно и плодотворно, найдя себе применение и увлеченные своим делом и перспективой в том краю неизведанных путей и неисчерпаемых возможностей. По большому счёту они, конечно, не полновластные хозяева, но во всяком случае незаменимые изыскатели и исследователи края. Само по себе этого немало для оптимизма, хорошего самочувствия, твёрдой поступи. Правда, остаётся след от позорной войны, пронёсшейся там, совсем рядом.

Читая харбинских старожилов, вы могли уловить с завистью,

сколько в них тогда там было силы духа, воли и подлинной тяги к техническому первенству, к созидательной, осмысленной и достойной жизни. В освоении той «целины» и строительстве своего БАМа им были свойственны завидная изобретательность, спорость, грамотность и решительность, не только романтизм и мечтательность. Еще нет чувства высокомерия и чванливости, как и ущербности, страха, отрыва от материка, угнетённости и подчинённости инородной воле, покорности чуждой власти и деспотизму. Потому писалось душевно и естественно, выходило свободное слово, без лжи, вычурности, нет внутренней скованности, и всё это вызывает у читателя доброе отношение и расположение к авторам. Видно, что таков их стиль, и жизнедеятельности, и поведения, и речи: расчётливость не без просчётов, реализм не без иллюзий, прагматизм не без идеализма, практика + знания.

Первое поколение харбинцев, работоспособное и трудящееся, оставило после себя добротный построенный мост через реку Сунгари, четко, как часы, работающий железнодорожный путь, транспортную артерию Маньчжурского края, благоустроенный Новый город и Пристань, всю необходимую инфраструктуру дороги и города, материальную часть и культуру, много чего другого, всего тут не перечислить. Прошло не одно десятилетие, и мы обыденно и привычно пользовались готовыми и воплощёнными результатами их вдохновения, дерзаний и усилий, продуктами труда и жизни. Да, до поры до времени оставшиеся в живых из того, старшего, поколения мужи на наших глазах дряхлели, гнились, горбились, сохли. Все более одинокие и уединённые, они тихо оставляли сию непонятую и жестокую землю и мир, полный несправедливости и коварства. Этот печальный финал придет после, это произойдёт там уже потом. Заметит ли и обратит внимание кто на вкрадчивые изменения интонации голоса и слова. Не было спасения от неуправляемого процесса склеротических изменений языкового сознания и памяти. Исподволь менялся стиль и характер общения. Вирусы лжи, демагогии и пустозвонства носились в воздухе. Над городом нависала угроза эпидемии... велеречивости и славословия, роковой нравственной опустошённости.

Дух, слово и дело неразрывно друг с другом связаны, и они

органичны в едином комплексе: большое дело, высокий дух, правдивое слово, без дела - апатия и немота языка и мысли. Эта взаимозависимость ощущается как стиль эпохи, времени, системы. В многоголосом Харбине боролись разные духи, интересы, слова, стили.

Филология и языковедение имеют дело с текстами, и я, вчитываясь, сравнивая и разбирая смысл и способ изложения того, что когда-то было написано харбинцами о своем городе и о себе, намерен заниматься своеобразной текстологией и словесностью. Меня интересуют не только факты и события, но и в первую очередь личность пишущего, его отношение к жизни. Язык, стиль и интонации сообщения, отражая субъективные интересы и намерения, таят, искажают или подчёркивают правду, и без знания стилистического ключа нельзя глубоко воспринять информацию, верно расшифровать сообщение, угадать замысел текста, понять слово и через него в нём человека, пишущего и говорящего. Голос и тон речи (произведения) для лингвистики - вещь вещая, внушительная и сокровенная. Не случайно рассказ может завораживать и увлекать нас. Вот вы прочтете, как письмо лично Вам, удивительные воспоминания первого харбинца. Это же фантастика!

Харбинские публикации, архивные материалы.

В.Веселовзоров.

КАК БЫЛ ЗАЛОЖЕН ХАРБИН

(по личным воспоминаниям).

Пересечение Северной Маньчжурии линией Китайской Восточной железной дороги проектировалось по одному из двух вариантов: южному в направлении г. Хайлар - долина р. Чол - г.Бодунэ - Нингута - ст. Полтавская - г. Никольск-Уссурийский; северному в направлении г. Хайлар - долина р. Ял - г.Цицикар

г. Хуланчен - г. Ашихэ - крепость Эхо на р. Муданьцзян - станция Гротеково - г. Никольск-Уссурийский.

В начале лета 1897 года изыскательские партии разъехались из Владивостока в намеченные для каждой партии пункты. К январю 1898 года изыскательские участки по северному варианту уже сомкнулись, общий характер условий проведения железнодорожной линии в этом направлении в достаточной степени определился. По южному варианту к тому же времени в силу длительной задержки партий инженера Тихонова на изысканиях участка: станция Полтавская - долина р. Муданьцзян, осталось совершенно неисследованным обширное пространство между долиною р. Муданьцзян и долиною р. Сунгари в районе впадения в последнюю р. Нонни (близ г. Бодунэ), большая часть коего заполнена отрогами Чжангуанцайлинского горного массива.

В январе 1898 года в связи с необходимостью остановиться на том или ином варианте встал остро вопрос о срочном исследовании проходимости этого хребта по южному проекту, что и было поручено особой комиссии в составе инженеров Тихонова и Свиягина (Н-ка Техн. Отд. Строительного Управления). Комиссия, в работе которой и мне выпало на долю принять участие в качестве нивелировщика барометром, выяснила наличие громадных технических трудностей перехода через Чжангуанцайлинский хребет в этом направлении. Это обстоятельство, при определившемся уже значительном превышении длины южного проекта над северным, дало основание южный вариант забраковать. В феврале месяце, таким образом, общее направление линии КВЖД было установлено. Вместе с тем намечен и пункт для основания будущего железнодорожного административного центра. Выбор пал на местность, расположенную в треугольнике между рекою Сунгари и её притоком р. Ашихэ; здесь в предшествующие зимние месяцы прошёл уже изысканиями начальник одной из партий Кн. Степана Николаевича Хилкова - инженер Адам Иванович Шидловский.

Будущей столице Северной Маньчжурии было придано наименование «Город Сунгари».

Переселение Главной Конторы Строительного Управления КВЖД из Владивостока в этот город Сунгари должно было со-

стояться на пароходах с открытием навигации по рекам Уссури, Амуру и Сунгари, но требовалось предварительное что-то предпринять, чтобы прибывшие, сойдя на берег, не очутились под открытым небом.

В начале февраля А.И.Шидловскому было предложено организовать партию из техников и рабочих разных специальностей, отправиться с ней на место и подготовить к прибытию пароходов помещения. В партию вошли техники Попов, Высоцкий и Равенский, два артельщика, фельдшер и человек 20 рабочих. В качестве охраны следовала пешей Кубанская полусотня под начальством есаула Павлевского. К партии присоединился и я для устройства метеорологической станции.

8-ое марта был день нашего выезда из Владивостока. В Никольск-Уссурийске несколько дней пошло на наём подвод, организацию обоза, покупку лошадей и, главное, на переливку в Мастерских Уссурийской железной дороги на мелкие плитки двухпудовых серебряных болванок, которыми на 100.000 рублей была снабжена партия для расплат. Много времени отняло взвешивание каждой такой плитки на китайских весах и на записывание тушью на поверхности плиток точного веса в лапах.

Управившись с подготовкою всего необходимого для продолжительного путешествия, обозом в 30 телег мы двинулись в путь по маршруту: ст. Полтавская - пограничный китайский городок Санчагоу - г. Нингута. Эта часть пути была более или менее уже известна; по нингутинскому тракту в глубь Манчжурии следовали изыскательские партии; в г. Нингутае же имелась усадьба, специально снятая инженером Тихоновым для постоя приезжих русских.

О дальнейшем пути за Нингутаой имелись очень скудные и общие сведения. Было лишь известно, что придется попасть сначала в город Гирин, а оттуда в г. Ашихэ.

18-го марта, сделав в шесть дней 250 верст, мы прибыли в Нингуту. По дороге выяснилось, что в целях удобства размещения на ночлегах в притрактовых постоянных дворах, не отличававшихся обширностью помещений, необходимо разбить обоз на две части, которые следовали бы разновременно одна за другой. За день до выезда из Нингуты первой части партии воз-

ник конфликт с возчиками, которые, работая на своих четырехколесных телегах лишь по полтавско-нингутскому тракту, испугались далёкого, им совершенно неизвестного, дальнейшего пути и категорически заявили требование о расчёте. Нашу сторону, однако, принял местный фудутун, решительными мерами заставивший возчиков выполнить заключённое с нами условие.

Потянулись томительные дни тяжёлого странствования по весенней распутице. Днём было уже тепло. Снег на горах сильно таял и ложе дорог через перевалы превращалось в дно речек. Бывало, когда с трудом можно было сделать 10-15 верст в день.

Только к первым числам апреля удалось выбраться из гор в долину р. Сунгари, к городу Улагай'ю, расположенному в 20-ти верстах от Гирина. Отсюда до г. Ашихэ по сухим уже дорогам через города Гуйюшу, Сешуйцзянцы и Лалинчень путь был сравнительно лёгок.

10-го апреля под вечер партия прибыла в г. Ашихэ, где нам сообщили, что на постоялом дворе близ ханшинного завода Тяндяшагоу (то, что называется теперь Ханшинный завод за Старым Харбином) имеются русские. Это, по предположению инженера Шидловского, должна была быть часть его изыскательской партии, оставшейся в г. Цицикаре, которой в феврале месяце было предписано перебраться на берег р. Сунгари в местность зимних изысканий Адама Ивановича и ожидать здесь его прибытия.

На следующий день, 11-го апреля, около часу дня китаец-проводник действительно привёл нас к месту стоянки служащих Шидловского. Здесь оказались техники Залит, Баютин, Русиев-Корцыбашев, фельдшер Вязьмин и др.

Таким образом, первая стоянка русских в той местности, где сейчас расположен Харбин, была на небольшом постоялом дворе (он существует и в настоящее время в несколько расширенном виде), вблизи Ханшинного завода, что возле Старого Харбина.

Как сказано выше, целью командировки А.И.Шидловского была подготовка помещений для имеющей прибыть на пароходах в мае месяце Главной Конторы Строительного Управления.

Необходимо было осмотреть местность. А.И.Шидловский вначале предполагал, что вблизи р. Сунгари найдётся какая-либо обширная усадьба зажиточного китайца, приобретением которой и приспособлением которой возможно было удовлетворить первую потребность в помещении.

На следующий день, заседлав лошадей, мы, в числе нескольких человек во главе с Адамом Ивановичем, отправились на разведку к берегу р. Сунгари. Подъехав к обрыву новгородней возвышенности, приблизительно в том месте, где сейчас пролегает Офицерская улица, мы остановились в недоумении. На значительном расстоянии от нас впереди виднелась река, вдоль её тянулась сравнительно узкая возвышенность, на которой можно было рассмотреть небольшую импань в том месте, где сейчас находится Сунгарийская мельница, там, где теперь Городской сад, заметна была деревушка из двух-трёх фанз, такая же деревушка расположилась в центре площади, занятой теперешним Фудзядяном. Между прибрежной возвышенностью и новгородней терассой было обширное водное пространство с островками, покрытыми пожелтевшей травой. Не было видно никаких признаков дороги к берегу. Пришлось через переводчика-корейца Чупрова обратиться с расспросами подошедших с поля и с великим любопытством рассматривавших нас земледельцев. Сельчане объяснили, что пробраться к реке можно только по дороге, которая имеется в конце новгородней возвышенности (было указано направление к Новому кладбищу). Здесь мы действительно нашли спуск на низину, и хотя дорога была тоже залита водою, но всё же это была дорога, и по ней мы выбрались на более высокую полосу близ реки. Импань оказалась занятой отрядом таможенной заставы в количестве ста человек.

Осмотр местности, в районе ближайшем к реке, в этот день и последующие ничего утешительного не дал Адаму Ивановичу.

Положение создавалось затруднительное. В начале мая ожидалось прибытие пароходов с составом Главной Конторы Строительного Управления, между тем готовых помещений для приёма не отыскивалось и не было времени, чтобы возможно было оборудовать что-либо, кроме каких-нибудь циночных бараклов,

которые не могли, конечно, укрыть ни от дождя, ни от ветра. Кто-то из китайцев указал Адаму Ивановичу на расположенный вблизи нашей стоянки прекративший из-за ограбления хунхузами производство ханшинный завод. Осмотр завода, называвшегося «Сян-фан», дал сравнительно удовлетворительные результаты. Имелись тридцать две фанзы, частью кирпичных. Правда, заводские фанзы начали уже приходить в ветхость, но были целы стены и крыши. Привести в порядок все помещения не представлялось затруднительным.

Хотя «Сян-фан» (теперешний Старый Харбин) и находился в восьми верстах от реки, что составляло, конечно, большое неудобство, но за неимением другого выхода Ад.Ив. решил предназначить это помещение для размещения Главной Конторы.

Переводчик Чупров, посланный в город Ашихэ, привёз двух хозяев завода, которые, после длительных переговоров, и согласились уступить дороге имение за 12.000 лан.

Быстро закипела работа по приспособлению. Привезённый штат русских рабочих, усиленный партией рабочих-китайцев из Ашихэ, в короткий срок привёл фанзы в более или менее приличный вид, и служащие Главной Конторы, прибывшие на первых пароходах: «Св. Иннокентий» 13-го мая и «Одесса» 16-го мая, могли уже найти сносный кров.

«Известия Общества Изучения Маньчжурского Края»,
№ 1 - Харбин: Тип. Тов-ва «Заря», Ноябрь 1922 г.).

П.Павлов

ИЗУЧЕНИЕ КЛИМАТА СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ

Когда каждый из нас хочет поселиться в новой квартире, его непременно интересуют вопросы, тепла ли квартира, не промерзают ли углы, нет ли сырости, не протекают ли потолки и т.д.

Такого же рода вопросы должны возникать при переселении в новую местность: жарко ли летом, холодно ли зимой, много ли дождей или снега, как часто бывают бури, метели и т.д. Человеку со слабыми лёгкими не следует ехать в одну местность,

со слабым сердцем в другую, со слабыми глазами в третью. Обычно в таких случаях довольствуются справками у людей, живавших в данной местности или только бывавших.

Иное положение создаётся, когда приходится ехать в новую, почти неведомую страну. Так обстояло дело, когда в конце прошлого столетия русские люди поехали в Маньчжурию для сооружения и организации на средства русского народа огромного, дорогого предприятия - железной дороги, которая являлась предпоследним звеном великого сибирского пути.

Академик М.А.Рыкачёв писал в 1908 г.: «До начала работ ... в Северной Маньчжурии нигде регулярных наблюдений не производили, и о климате страны можно было судить лишь по отрывочным наблюдениям нескольких путешественников, а главным образом по наблюдениям редких метеорологических станций, действовавших в прилегающих владениях России» (Метеор. набл. в Маньчжурии. СПб, 1909).

Строителям приходилось при сооружении Кит .Вост. ж.д. в Северной Маньчжурии приходить к решению многих вопросов, связанных с затратой больших материальных средств.

Какой силы бывают дожди и поэтому с какими отверстиями мосты надо строить? Какие холода зимой и ветры - какого типа дома возводить в этой пустынной местности, в каком количестве заготавливать топливо и по какой норме снабжать многочисленных служащих? Как глубоко промерзает земля и на какую глубину в зависимости от этого закладывать фундаменты домов или укладывать водопроводные трубы?

Все эти вопросы приходилось решать немедленно, и, конечно, нельзя было избежать ошибок в ту или другую сторону.

Для иллюстрации приведу два примера.

Во время японской войны, летом 1905 г., взял большой подряд на поставку сена для армии инж. Михайловский, более известный широкой публике под своим литературным псевдонимом Гарин, как автор многих популярных произведений («Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты» и т.д.). Привезено было на Западную линию большое количество косилок. Принялись за заготовку сена, не наведя справок о характере здешнего лета - засуха весной, а половодье в конце лета, - видимо, руководствуясь обычными для Европейской России или Западной Си-

бири сроками (в средней России, например, начинают покосы с Петрова дня, т.е. 29-го июня ст. ст.).

В результате крупный подряд не был выполнен в надлежащем виде.

Возник вопрос о крупной неустойке.

Но инж. Михайловский зимой 1905-1906 гг. умер, не дожив до своего, может быть, разорения.

.....

Первая метеорологическая станция в Северной Маньчжурии начала свою работу с 8 мая нов. ст. 1898 г. близ Старого Харбина. Устраивал её ... В.Н.Веселовзоров, который с полным правом может считаться первым русским оседлым жителем города Харбина.

(«Известия Общества Изучения Маньчжурского Края», № 1. - Харбин: Тип. Т-ва «Заря», 1922).

КАК ВОЗНИКЛО И РАЗВИВАЛОСЬ ХАРБ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СОБРАНИЕ (Краткая историческая справка).

Шестнадцать лет тому назад, когда первые строители КВЖД прибыли в Маньчжурию, место, где ныне возвышается здание Харбинского Железнодорожного Собрания и вся площадь вокруг, на коей расположен город Новый Харбин, представляла собой пустынный возвышенный берег Сунгари, поросший бугрянком, мелким кустарником и гаоляном.

Там, где ныне пролегает рельсовый путь, где громадный город с пятидесятитысячным населением раскинул сеть своих улиц на много вёрст вокруг, где жизнь большого торгово-культурного центра кипит ключом, где мысль и энергия человека работают полным напряжением, там шестнадцать лет тому назад мирно волновалось море чумизы и гаоляна и добродушный манза тихими шагами пробирался по узкой тропинке своего возделанного поля. Чуждый, неведомой ему, европейской ци-

визации, он далёк был от мысли, что пройдут года, и на том самом месте, где его деды и прадеды много лет подряд приносили жертвы своим богам, поклоняясь праху предков, где из года в год родная земля давала им всё необходимое согласно их неприхотливым требованиям ... возникнет новая культура, наступит новая эра. Не думал, конечно, манза, что на том самом месте, где среди колосьев кукурузы едва заметно чернела его убогая, вросшая в землю, фанза с грязными закоптелыми глиняными стенами, окнами, оклееными бумагой, дымящимися канами, покрытыми ветхой рваной циновкой, приторным запахом опия и табака и вечным чадом смеси прогорклого бобового масла с влажными парами над котлом, где вываривается тягучая масса пресных лепёшек и кислых кореньев, составляющих неперенный обиход своеобразного уклада его повседневной жизни, будет, через какой-нибудь десяток лет, возвышаться стройное, грандиозное каменное здание Железнодорожного Собрания, залитого электрическим светом, с системой вентиляционных токов воздуха, с телефонами и телеграфными проводами, соединяющими его с целым миром, с обширными залами, где лента кинематографа переносит зрителя в другие страны света и куда тысячная толпа стекается для обмена мысли и для отдыха после работы.

Да, и не только манзам, но и тем первым пионерам русского дела в Маньчжурии, кои много лет тому назад прибыли походным порядком к берегам Сунгари, разбили свои циновочные шалаши на Пристани и этим положили основание будущему городу Харбину, и им показалось бы сказочным видением, если бы они могли мысленно перенестись на десять-пятнадцать лет вперёд и увидеть грандиозную картину одного из блестящих раутов в залах теперешнего Железнодорожного Собрания. Увидеть, как сотни пешеходов, экипажи, автомобили и велосипеды двигаются по Большому проспекту к Собранию, как то и дело открываются и закрываются двери парадного подъезда, впуская всё новых и новых гостей и членов Собрания, а в залах, под звуки бальной музыки, мелькают пары цветущей молодёжи; увидеть, как в роскошно убранных лёгкими тканями, из атласа и шёлка, киосках, где на фоне дорогих ковров и причудливых узоров декорации ярко переливаются в лучах электрического

света грани хрусталя и бронзы, где букеты роз под сенью тропической зелени переносят вас в мир сказочной обстановки - дамы патронессы собирают пожертвования на дела благотворительности; услышать, как звонко раздаётся смех и льются оживлённые речи за столиками в столовых, как в залах фойе и гостининых нарядная толпа гостей обменивается друг с другом приветствиями и как лица, спешившие приехать в Собрание, чтобы повидать своих знакомых, весело перебрасываются новостями; увидеть, как тесные кружки приятелей мирно отдыхают за столиками карт и шахмат, как внизу, удалившись от шумного веселья бальной залы, сидят в читальне-библиотеке десятки лиц, пересматривая журналы и книги, а рядом в бильярдном зале, окруженные толпой зрителей, сражаются ярые бильярдисты, стараясь перещеголять друг друга. Если бы, говорю я, первые строители, сидя под дождём в цинопочных шалашах, могли в то время хоть на минуту перенестись и увидеть картину наших дней, то эта картина показалась бы им несбыточной грезой из мира фантазии и гордой мечтой полёта человеческой мысли.

Так же трудно было в годы изысканий и постройки представить себе уклад современной жизни Харбина, как и в наши дни нелегко перенестись к условиям походной жизни первых строителей Китайской дороги. Если бы пятнадцать лет тому назад, можно было поставить на том месте, где теперь возвышается здание Железнодорожного Собрания кинематограф, то он запечатлел бы на ленте картину, как в один тёплый майский день 1898 года группа всадников во главе с главным Инженером ЮГОВИЧЕМ, окруженная конными охранниками, впервые пробиралась среди чумизы и гаоляна по площадке, где теперь стоит здание Управления и Железнодорожное Собрание.

Это была первая поездка Главного Инженера из лагеря на Пристани (где выгрузился первый транспорт, прибывший на баржах по р.Сунгари) в сторону к Ханшинному заводу, расположенному на месте, названном впоследствии «Старым Харбином». Целью поездки Главного Инженера было осмотреть ханшинный завод, где благодаря наличию нескольких китайских фанз предполагалось разбить и основать Главный Штаб и квартиру Главного Инженера. Путь от Пристани к Старому Харби-

ну лежит через площадь Нового Города. Вряд ли, однако, Главный Инженер, поднявшись впервые из низины Пристани на эту возвышенность и проезжая по открытому полю в том месте, где теперь стоит Харбинское Железнодорожное Собрание, мог представить в то время, что он проезжает по кварталу, где впоследствии возникнет здание-центр и средоточие общественной жизни всех железнодорожных служащих Харбина.

Мысли его тогда, вероятнее всего, были озабочены осуществлением первой задачи: дать кров и временное пристанище, той партии строителей, кои приехали с ним прокладывать рельсовый путь на дальней окраине.

Идеалом здания того времени казался непромокаемый беззастенчивый навес и как мечты отдалённого будущего заманчивая перспектива устроить жилье в глиняных фанзах ханшинного завода Старого Харбина, куда пробирались всадники в описываемый нами майский день 1898 года с целью основать главную штаб-квартиру.

Первые дни приспособления китайских фанз Ханшинного завода для жилья европейцев представляют собой несомненно один из небывалых примеров строительной практики, когда инженеры-строители, сооружая посёлок, должны были одновременно с постройкой учить рабочих элементарной азбуке строительного дела, так как все работы приходилось производить не мастерами своего дела, а мирными землепашцами, не имеющими понятия о приёмах и способах производства работ, и когда строить приходилось не из тех материалов, кои действительно были необходимы, а из тех случайных предметов, кои представлялось возможным найти в то время на месте. Тем не менее не прошло и нескольких недель с начала постройки, как Главный Инженер и его штаб уже переселились с Пристани в Старый Харбин, и этим было положено начало общественной жизни Старого Харбина. Вслед за Главным Инженером и его штабом потянулись и все лица и учреждения, имеющие тяготение к главному штабу. Вновь приезжающие партии размещались первоначально у тех, кто успел уже ранее приехать, причём временно, в ожидании сооружения новых домов, квартиры отводились довольно простым способом; так, если несколько агентов занимали циночный барак, а требовалось найти по-

помещение ещё для нескольких вновь приехавших, то комната делилась пополам циновочной перегородкой и получалась новая квартира; для следующих половины делились на четверти и так далее, пока действительно не оставалось живого места для постановки койки.

Естественно, что в этот период развития Харбина, не могло быть и речи о выделении какого-либо помещения для образования «Общественного собрания», и роль такового отчасти в течение долгого периода времени играла «столовая».

Большинство собраний происходило у старейших инженеров и в тех бараках, где случайно агенты расположились на началах коммуны. Постепенно, однако, по мере более широкого размещения агентов по квартирам пропадал первоначальный патриархальный образ жизни и потребность в создании железно-порожнего клуба всё более и более выдвигалась как вопрос, подлежащий осуществлению.

Дружными хлопотами служащих Технического Отдела и Главной Бухгалтерии Строительного Управления с ноября 1898 г. удалось, наконец, с разрешения Главного Инженера Юговича предоставить для устройства клуба несколько смежных пролётов одной из вновь построенных против Старо-Харбинского сада фанз и приспособить первоначально для Собрания две комнаты: столовую и зал (впоследствии присоединили ещё билярдную).

По условиям того времени это помещение казалось большою роскошью и открытие Собрания, состоявшееся 25 декабря 1898 г., сразу внесло большое оживление в общественную жизнь Старого Харбина.

Оборудование Собрания, чрезвычайно скромное и неприхотливое, было изготовлено преимущественно местными силами, так как выписка и доставка всяких предметов в то время являлась сложным предприятием и требовала много времени. Прибытие в Старый Харбин первого билярда и пианино относится к концу 1899 г. и составило целое событие и торжество молодого Собрания. Число членов Собрания в первый месяц его существования насчитывалось 60-70 человек и бюджет первого обзаведения исчислялся в 5-6 тысяч рублей.

Такой сравнительно небольшой бюджет, ограниченное чис-

ло членов и весь уклад жизни первых строителей не требовали особенно сложной организации, вследствие чего и порядок хозяйства Железнодорожного Собрания регламентировался и поддерживался в то время не столько письменными правилами устава, сколько частичными товарищескими соглашениями лиц, объединённых в одну большую семью строителей Китайской дороги.

Взаимные отношения участников всех построек дорог вообще и на изыскании в особенности отличаются всегда большой простотой и сердечностью в отношении друг к другу. В Маньчжурии же это наблюдалось особенно ярко, так как жизнь в палатках в степи и тайге, где до того ещё ни разу не ступала нога европейца и где на горных вершинах девственные леса впервые слышали голос человека, создавала обстановку, при которой особенно легко забывались условные различия рангов, общественного положения и состояния, и где всё способствовало возникновению тех простых, безыскусственных взаимных отношений между людьми, какие создаются под влиянием близости природы. Сближению первых строителей дороги способствовало и то обстоятельство, что все они ещё до прибытия в Маньчжурию тесно сходились во время долгого пути морем на пароходах Добровольного флота, где они вместе восторгались необъятною ширью Индийского океана, вместе бродили по улицам Константинополя и покупали всякие ненужные безделушки по магазинам и у назойливых уличных разносчиков, ожидающих прихода парохода, чтобы стаями накинуться на пассажиров, особенно если эти последние русские. Наши партии Маньчжурских изыскателей и построечников оказывались очень ценными и желанными для них гостями, так как большой размер подъёмных, прогонных и проездных денег, полученных маньчжурцами в Строительной конторе Главного Инженера в Петербурге на Михайловской ул. в Европейской гостинице, где производилось зачисление на службу, хотя и успел уже в значительной степени поизрасходоваться в Петербурге и по дороге до Одессы, но всё же уцелел ещё настолько, чтобы представлять собою в дни проезда Константинополя достаточную сумму для покупки интересных, но совершенно не нужных для изыскателей железнодорожной линии безделушек роскоши востока. Ко

времени прохода по Суэтскому каналу путешественники успевали уже настолько освоиться между собой, что, не стесняясь друг друга, выходили на палубу в самых откровенных костюмах, изнемогая от нестерпимого зноя палящих, тропических лучей. Вместе любовались они чарующей красотой сказочной панорамы берегов Индии и видов Цейлона и Сингапура, вместе переживали мучения сильной качки и приходили в отчаяние, застигнутые тайфуном, а в Токио вместе объезжали на джонерикшах живописные уголки цветущего города, где все, на первый взгляд, кажется так приветливо, уютно и весело и где яркие краски зелени говорят вам о вечном празднике и радости жизни.

К Владивостоку наши путники подъезжали уже старыми друзьями и, сойдя с парохода, распределялись по группам и селились вместе, вступая таким образом в новый период жизни маньчжурцев, период «подготовки к изысканиям», имея уже много общих интересов и много воспоминаний от долгого совместного путешествия. Члены отдельных партий называли друг друга в шутку «земляками» в зависимости от того, на каком океанском пароходе они совершили плавание: на «Воронеже», «Одессе», «Херсоне» и т.п.

Чтобы судить, насколько в дальнейшем условия изыскательской жизни способствовали сближению людей и насколько исключительные условия жизни Маньчжурии заставляли забывать различие общественных положений отдельных людей, возьмём для примера, на выдержку, одну из изыскательских партий Китайской дороги. Перенесёмся мысленно на один из участков Восточной линии, где в настоящее время рельсовый путь уже проложен между станциями Имяньпо, Вейшахэ, Шитоухецзы, Шаньши, Хайлин и Мудациян, и постараемся представить себе картину этой местности пятнадцать лет тому назад.

Представьте себе тайгу. Глухую, непроходимую, зловещую тайгу горного перевала, где могучие, вековые кедры тянутся ввысь, к самому небу. Ни один смельчак ещё не решался проникнуть в глубь этой таинственной чащи,

Там хозяева лишь тигр да дикий кабан. И вдруг вы видите просеку... Идёте дальше - и что же? Громадный костёр, вокруг

сидят люди: человек сорок солдат и шесть-семь не то охотников, не то разбойников; одежда их потрепана, везде оружие, патроны, топоры, пилы, вокруг пасутся лошади, разложены вьюки, стоят нивелиры, гонометры, дальнометры; вдали палатки; над костром висят котлы - готовится ужин. Все молчат. Видимо, устали от работы. Но вот тишина нарушена и стройно, звонко раздаётся в горах: «Отче всех! На тя, Господи, уповаем... Разверзаеши щедрую руку твою...». Много приходилось видеть и слышать великолепных торжественных богослужений, где благолепие доведено до высшего предела, где золото, парча и драгоценные камни украшают алтари и ризы священнослужителей, но ни одно служение не действовало на душу так потрясающе сильно, как эта простая молитва горсти людей, оторванных от мира, возносящих свои мольбы к Творцу Вселенной в горах среди тайги.

Но кто же эти люди?... Один начальник партии, другой инженер-нивелировщик, третий нивелировщик-техник, четвёртый пикетожист, пятый доктор, шестой офицер охраны. Все они вот уже третий месяц живут вместе, спят в одной палатке, едят из одного котла, греются вместе у костра и работают с утра до вечера, изыскивая наилучшее направление для рельсового пути в лабиринте этих горных хребтов, и помогая друг другу чем кто может, чтобы осилить сообщая все трудности их нелёгкой задачи.

Условия жизни тайги сравнивали их всех... Нет различия между ними. Все члены одной партии, объединённые одной задачей. А собрались люди весьма различных положений. Это видно хотя бы из того, что не прошло и десяти лет, как офицер охраны Г. занял пост: не больше, не меньше, как Председателя Государственной думы и лидера одной из сильных политических партий. Доктор Р. работает в Петербурге в клинике и знаменит своими сочинениями по медицине. Нивелировщик Инженер О. строчит на службе Эксплоатации по своему Отделению отношение за № 752275..., получает большой оклад и стал чиновником. Нивелировщик техник К. за малый оклад с утра до вечера рехтует путь и подбивает шпалы в качестве артельного старосты. Пикетожист Г. стал почтальоном, а Начальник партии Б. открыл бакалейную лавочку. Это теперь!.. А тогда все были

равны. Вместе горевали и вместе радовались, мёрзли на работе и грелись у костра, вместе бродили в тайге, не встречая целых полгода ни живой души, пока не добрались до плодородной долины реки Май-хэ, где ныне стоит одна из красивейших станций Китайской дороги - станция Имяньпо.

Возвращаясь, однако, к основной нити изложения, мы видим, что вся обстановка, предшествовавшая образованию Штаб-квартиры Главного Инженера в Старом Харбине, способствовала тому, что люди, даже и разных положений, возрастов и взглядов, в силу исключительных условий сходились, сближались и находили много общих интересов, благодаря оторванности и изолированности этой горсти людей от всего окружающего мира.

Вот почему почва для развития вновь учрежденного в 1898 г. «Общественного Собрания» в Старом Харбине была чрезвычайно благоприятна и жизнь его, начавшись с бюджета 5-6 тысяч рублей, при 60-70 членах, в несколько месяцев утроилась и, вероятно, быстро развивалась бы и дальше... Но 1900 год для первых русских людей в Маньчжурии нёс большое испытание, страшное бедствие: «Боксёрское восстание».

Волна этого народного бунта, направленного против европейцев, докатилась до Маньчжурии из провинций Южного Китая.

В Маньчжурии, благодаря мудрой политике Главного Инженера, население относилось к строителям скорее доброжелательно, нежели враждебно, что и спасло жизнь первых пионеров и сохранило большое русское дело.

Полчища хунхузов и бунтовщиков, продвигаясь с Юга на Север, терроризировали, однако, весь край и вовлекли в свои банды и местных жителей, кои отчасти из страха перед силой боксёров, отчасти из желания самим пограбить пополняли собой ряды хунхузов, и в июне 1900 года стало очевидным, что линии Китайской дороги и русским людям, растянутым посёлкам на протяжении тысячи верст этой длинной нити, угрожает неминуемая опасность.

И вот Главный Инженер Югович, по соглашению с Начальником охраны генералом Гернгросом и своим заместителем Инженером Игнациусом (был образован триумвират, и все рас-

поряжения издавались за тремя подписями: Югович, Гернгрос, Игнациус), признал необходимым спешно собрать всю охрану дороги и агентов всей линии и сосредоточить население всех отдельных посёлков Харбина (как то: Модягоу, Старый Харбин, Харбин-Пристань, Новый Город, Кирпичный Завод и другие) на Пристани, куда была перенесена также и главная штаб-квартира и где собрались штабы всех строительных участков и частей Охранной Стражи.

Жители Старого Харбина оставляли свои квартиры и имущество и переселялись на Пристань 27 и 28 июня. Вместе с прочими домами было оставлено на произвол судьбы и здание Железнодорожного Собрания и во время осады Харбина, окончившимся блестящей победой русских 13 июля, подверглось, наряду с другими квартирами и домами Старого Харбина, до некоторой степени разграблению китайской черни.

После 13 июля в русском лагере подъём духа сильно возрос и поддерживался вплоть до прибытия по р. Сунгари на выручку защитникам Харбина 4 августа 1900 года генерала Сахарова во главе регулярных войск.

Для жизни Железнодорожного Собрания боксёрское восстание имело роковые последствия, так как с этого момента начинается упадок Старого Харбина и общественная жизнь агентов постройки дробится между Пристанью, Новым Городом, Старым Харбином, Модягоу и даже Хабаровском и Никольском, куда в дни самой большой опасности боксёрского восстания были отправлены на жительство несколько отделов Центрального Управления в полном составе.

Старый Харбин, хотя и вышел уже к этому времени из эпохи «циновочного периода» и вступил в период «временных построек», предшествовавший последнему построечному периоду «типовых домов», сооружаемых для эксплуатации дороги, но уже перестал представлять собою центр общественной жизни, разбившейся на несколько отдельных групп. В 1901 и 1902 годах Общественное Собрание Харбина, хотя и существовало и даже увеличивало свою деятельность по сравнению с первыми годами 1898-1900, но всё же его нельзя было считать Собранием для всех служащих Харбина, так как дальность расстояния от Нового Города и Пристани, совершенно лишало возможнос-

ти значительную часть харбинцев принимать участие в жизни Собрания и пользоваться им в полной мере.

С переходом дороги в эксплуатацию в 1903 г., и особенно с того момента, когда Управление, а в связи с ним и многие отделы, перешли из Старого Харбина во вновь отстроенные здания Нового Города, Собрание Старого Харбина окончательно перестаёт носить характер общего Железнодорожного Собрания и становится скорее клубом нескольких отделов, оставшихся временно, за отсутствием помещения в Новом Городе, по-прежнему в усадьбе Старого Харбина.

Таким образом, приходится отметить, что в период 1903-1904 годов (когда в Новом Городе Собрание ещё не возникло, а в Старом Харбине перестало уже фактически существовать как таковое) Железнодорожного Собрания в широком смысле этого слова не было вовсе. Между тем жизнь быстро развивающегося Нового Города всё настойчивее и настойчивее начинала предъявлять требования основания солидного харбинского Железнодорожного Собрания на прочных началах общественной организации. Необходимость в создании Железнодорожного Собрания сознавалась и Управлением дороги, и в сметах постройки был ассигнован значительный кредит на сооружение каменного здания на площади против Управления дороги. Сооружение этого здания по чертежам, разработанным в техническом отделе архитектором Денисовым было начато в конце 1903 г., но продолжалось весьма недолго, так как с объявлением Русско-Японской войны и расквартированием войск тыла действующей армии в Харбине и по линии необходимость заставила временно прекратить все постройки новых домов и сосредоточить всё наличие сил на нуждах исключительно военного времени и расквартирования Штабов Армии и Наместника, а также устройстве в Харбине лазаретов Красного Креста и общин различных организаций.

Несмотря на чрезвычайное напряжение по выполнению задач военного времени, Управляющий дорогой Д. Л. ХОРВАТ нашёл возможным тем не менее осуществить заветную мысль всех агентов дороги: создания Железнодорожного Собрания, и решил, не дожидаясь окончания постройки едва начатого здания основать таковое временно в одном из существующих до-

мов. Особая комиссия по распоряжению Д.Л.Хорвата, спешно разработала «Устав», каковой и был в конце 1904 года представлен Управляющим дорожною Наместнику на утверждение, а 24 февраля 1905 года был обнародован Приказ № 151 «Об образовании Харбинского Железнодорожного Собрания». Текст его нижеследующий:

«Наместник Его Величества на Дальнем Востоке утвердил «Устав Харбинского Железнодорожного Собрания», рассылаемый при этом для ознакомления по Службам и Отделам Управления дороги.

Для образования первого общего собрания (Применительно к § 6 Устава) предлагаю произвести по службам и Отделам Управления дороги выборы членов-учредителей из лиц, живущих постоянно в Харбине, в следующем числе: Службами Пути, Тяги и Движения по 5 лиц от каждой; Телеграф, Врачебной части, Коммерческой части, Бухгалтерии и Материальной части по 3 лица; Отдела Отчуждения и Сношения с Китайскими властями, Земельным Отделом, Полицейским надзором и Канцелярией Управления по 2 лица; Юридическом Отделом, Отделом Судоходства и Горным Отделом по 1 лицу, а всего 41 лицо. Сверх этого, 20 членов будет назначено мною от тех же Служб и Отделов.

Выборы имеют быть закончены к 15 марта, и списки выборных по Службам и Отделам лиц должны быть представлены к этому числу в Канцелярию Управления.

О дне и месте первого Общего Собрания будет объявлено особо.

Управляющий дорогой Хорват.

Правитель дел Лепешинский»

С получением этого приказа начались по всем службам и отделам выборы, каковые ввиду сложности дела затянулись до мая месяца.

По представлении Службами Управляющему дорогой своих кандидатов, Управляющий утвердил их как членов-учредителей и назначил ещё двадцать нижеследующих лиц:

1. Агент для поручений при Упр. дор..... Горлов.
2. Правитель Дел Управл. дор. Лепешинский.
3. Помощник Правителя Дел Вуич.

4. Помощник Главного Юристконсульты	Демков.
5. Главный Бухгалтер	Драве.
6. Помощник Главного Бухгалтера	Вальтер.
7. Помощник Главного Бухгалтера	Федоренко.
8. Главный Врач	Ясенский.
9. Старший Врач	Шетталов.
10. Начальник Материальной Службы	Тернов.
11. Начальник Сл. Эксплоатации	Иоссэ.
12. Начальник Телеграфа	Егоров.
13. Начальник Сл. Тяги	Кричевский.
14. Начальник Технич. Отдела Тяги	Жуков.
15. Начальник Отдела Тяги	Корсаков.
16. Заведующий Лабораторией	Оссендовский.
17. Помощник Начальника Сл. Пути	Половцев.
18. Заведующий Горным Отделом	Кокин.
19. Завод. Полицейск. Надзор.	Зарембо
20. Харбинский Полицеймейстер	Циглер.

Списки членов учредителей, как назначенных самим Управляющим, так равно и членов-учредителей выборных от Служб и Отделов, были объявлены приказом № 330 от 8 мая 1905 г., и этим же приказом Управляющий дорогой назначил на 22 мая 1905 г., под председательством Кн. Хилкова, первое заседание членов-учредителей Харбинского Железнодорожного Собрания.

(Продолжение в следующем номере)

Наше примечание: Перепечатанная из «Вестника Харбинского Железнодорожного Собрания» статья без автора представляет для харбинцев исторический интерес. Она написана почти 80 лет назад.

Но материалам переписи 1913 года, лишь в одном районе города Харбина - на Пристани - проживали постоянно люди 22 национальностей. Из общего числа 30730 человек первые два места по численности, то есть было больше всего, занимали русские (45,03%) и китайцы (44,51%). Далее за ними следовали национальные группы: евреи (4,84%), японцы (1,77%), поляки (1,05%), немцы (0,59%), татары (0,46%), украинцы (0,36%), грузины, осетины, корейцы, чехи, армяне, латыши, греки, литовцы, французы, англичане, болгары, датчане, шведы, итальянцы.

По национальному признаку население Пристани в конкретном исчислении (поголовно) распределялось следующим образом: русских 13838 (ранг - №1), малороссов 103 (№8), поляков 324 (№5), чехов 46 (№12), болгар 11 (№19); немцев 181 (№6), англичан 22 (№18), шведов 2 (№21-22), датчан 5 (№20), французов 23 (№17), итальянцев 2 (№21-22), греков 30 (№15); евреев 1490 (№3), армян 45 (№13), грузин 70 (№9), осетин 57 (№10); литовцев 30 (№16), латышей 38 (№14); китайцев 13680 (№2), японцев 545 (№4), корейцев 48 (№11); татар 140 (№7).

Соотношение по численности русского и китайского населения в других районах города было также в пользу первых: Новый город - русских 15005, китайцев 3656; Модягоу - русских 1373, китайцев 1122; Корпусной Городок - русских 391, китайцев 123; Госпитальный Городок - русских 1656, китайцев 58; Старый Харбин и Алексеевка - русских 2188, китайцев 505; Мостовой поселок - русских 560, китайцев 799.

Китайское население преобладало в пригородных деревнях Кусянтунь и Ходяогоу. В Чанинхэ - русских 872, китайцев 177. В Затоне - русских 591, китайцев 536.

В 1913 году в семи районах сплошного заселения города Харбина, четырех пригородных деревнях и Затоне всего проживало 36528 русских и 21915 китайцев. Это без учёта жителей иных национальностей. Соотношение числа русских жителей и китайцев было 1,66 : 1. Другими словами, русских проживало более чем в полтора раза больше китайцев. С учетом численности состава населения и социальных ролей национальных групп в городском

хозяйстве Харбин в те годы считался городом русских колонистов. На трёх жителей-китайцев приходилось пять русских. Если же взять районы сплошного заселения, без пригородов, то преобладание русского населения было ещё значительнее. В городе Харбине в 1913 году проживало 35 тысяч русских и менее 20 тысяч китайцев. Это соотношение определяется числами 7:4.

Реальное число китайцев, населявших город Харбин, могло быть большим, если иметь в виду, что какая-то часть их избежала переписи. Процедура переписи неграмотным людям, конечно, казалась подозрительной и небезопасной. Когда по дворам и домам ходят незнакомые и важные лица с переводчиками, о чём-то спрашивают и записывают данные в тетрадь, на всякий случай лучше не попадаться им на глаза.. Вероятно, и такой могла быть логика рассуждений и поведения временных рабочих и переселенцев с юга страны. Мне не хотелось бы акцентировать мысль на факте количественного перевеса и преобладания русского населения на первоначальном этапе существования города. Важнее того подчеркнуть, что это был город весьма разноязыкий и многонациональный. В его истоках наряду с русскими были представители многих других народов. И на протяжении полувека они продолжали оставаться и сообща жили в нём.

Среди моих учителей и соучеников были русские, китайцы, евреи, японцы, поляки, немцы, татары, украинцы, грузины, корейцы, армяне, греки, французы. Многих из них хорошо помню и живо представляю. Лучшим моим другом (по Лицею и после) был Петр Муратидис, с которым мы расстались в 1953 году, когда он с семьей уехал в Солоники, и вскоре я потерял с ним связь. Заметная интернациональность населения и реальная многоязычность города составляли достопримечательную особенность и богатство нашего Харбина, с его разнообразной и смешанной культурой. Он был, как говорится, молодым и ранним. Городская среда была пёстрой, в ней уживались многочисленные национальные традиции и стили. В атмосфере диалогичности и сговорчивости естественно и стихийно рождались и появлялись полиглоты, знатоки различных языков, переводчики и посредники общающихся цивилизаций и культур. (См.: г. Харбин и его пригороды по однодневной переписи 24 февр. 1913 г. Харбин, 1914).

1991

ХАРБИНСКИЕ РЕСТОРАЦИИ, НА КВЖД.

Случайно попался мне старый преysкурaнт ресторaнных кушаний - блюд, закусок, лакомств и пр. - с их расценками. Чтение того меню переносит из сегодняшней жизни, самого конца XX века, в его начало - в довоенно-дореволюционный 1913 год. Ведь интересно же, оглянувшись в прошлое, посмотреть отсюда на первые десятилетия нашего столетия. Просто любопытно наблюдать отдельные детали жизни, приметы быта и сравнивать для себя, как оно было и как сталоcь. Не моё дело обобщать и комментировать бумагу, когда-то сугубо практическую и делопроизводственную: «Сравнительная ведомость ценкушаний харбинских ресторaнов». Теперь это, можно сказать, покрытый архивной пылью документ истории в малодоступном издании, в него никто не заглядывает. Напомню лишь, что это было в далёком от нас городе Харбине, где едва обустроились и жили тогда строители и эксплуатационники КВЖД из царской ещё России.

Многие, мужчины и женщины, там тогда вечерами, после службы, направлялись в Гарнизонное собрание, в Железнодорожное собрание, в Коммерческое собрание или в другой клуб, отдохнуть и пообщаться с друзьями. Естественно, среди этих лиц находилось немало любителей поесть, выпить и повеселиться. Буфет, кафе, ресторан, иные злaчные места для харбинцев, служащих КВЖД, очень прилично зарабатывавших, стали обыденностью досуга и общедоступным средством от скуки. Они всегда могли позволить себе посещение клуба и выпить там рюмку-другую по вкусу: зубровки, рябиновой, хинной или английской горькой, с закуской за 15 коп., без закуски - 10 коп.

И какое полузабытое разнообразие и выбор одних лишь наименований блюд: салат деволайль, уха из местной рыбы с растягаем, осетрина паровая, соус финь-шaмпaнь. Чем же это не пособие для моего кулинарно-гастрономического образования и не развлекательная литература для чтения. Как аппетитно звучит, вызывая слюноотделение, к примеру: бульон с пошотом, борщок с дьяблями, солянка варшавская из осетрины, осетри-

на паровая по-русски, котлеты куриные царские, филе шатобриан, телятина под бешем, спаржа консервированная,пельмени по-сибирски, вареники малороссийские. Гастрономическая культура и кулинарный опыт накапливаются и передаются от поколения к поколению. Столь замечательны секреты и особенности национальной кухни. Всё изящнее вкусы и богаче краски международной ресторации.

Человечество сильно зависимо от потребляемой пищи, природы, экологии и культуры её. Кого же из нас не заботит вопрос, что он ест, что впитывает. И кому безразлично: из чего, как и какую готовить пищу, потребляемую им? Современные люди подчас привередливы и разборчивы в еде, заботясь о собственном пищеварении. Мы далеко не всеядны и обеспокоены тем, чем нас потчуют и кормят, насколько привычная еда наша вкусна и полезна, рацион разнообразен. Каждому понятно поэтому, что важнее важного дерзать и умело заимствовать опыт и творчески перенимать передовую технологию из практики рационального и вкусного питания. Действительно, искусство и экономика прогрессивного питания были и останутся важнейшими показателями благосостояния и благополучия человека. Хотя и не хлебом единым жив человек, от того, что и как он ест, зависит его здоровье и во многом весь стиль жизни. А это совсем не так уж и мало для нас.

В русском Харбине светские выходы и рестораны имели европейский лик и привлекательность. Приятельские междусобойчики завсегдатаев клубных буфетов и ресторанов, встречи на скорую руку и посиделки наполняли неким смыслом и разнообразили собой провинциальные будни и каждодневность российской колонии. Клуб с рестораном как-никак оставался всё же в некотором роде общественным учреждением, и он не отменял или даже не заменял собой семейные и праздничные застолья дома, по русскому обычаю. В среде харбинских обывателей они составляли яркую национальную традицию, и о кулинарном мастерстве и щедрости хозяюшек можно только догадываться. Надо ещё иметь в виду, что на земле той вне конкуренции оставалась ещё и самобытная китайская кухня, действительно, славившаяся в неподражаемом изобилии и разнообразии рестораников и харчевен на любой, самый изысканный

вкус и достаток.

Городу Харбину едва исполнилось тогда 15 лет, и в нём насчитывалось всего-навсего 35 тысяч русских жителей и менее 20 тысяч китайцев.

Что тогда там предлагали съесть и выпить?

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ ЦЕН КУШАНИЙ ХАРБИНСКИХ РЕСТОРАНОВ.

Наименование закуски или блюда.	Г.-О	Г.с.	К.с.	Ж.с.
Балык осетровый российский	порц. 1.25	0.75	1.00	0.85
Балык осетровый местный	порц. -	-	0.50	0.50
Балык белужий	порц. -	-	-	0.60
Икра зернистая осетровая. 1/5 ф.	порц. 2.50	1.50	1.80	1.50
Икра паюсная 1/5 ф.	порц. 2.00	1.30	1.50	1.25
Осетрина с хреном	порц. 1.25	0.60	0.90	0.60
Винегрет из осетрины	порц. 1.00	0.75	-	0.70
Винегрет из местной рыбы	порц. -	-	-	0.50
Селедка королевская	шт. 0.75	0.40	0.50	0.45
Поросенок с хреном	порц. 1.00	0.60	0.60	0.60
Ветчина	порц. 1.00	0.35	0.40	0.35
Телятина	порц. 0.75	0.40	0.45	0.45
Ростбиф	порц. 1.00	0.50	0.40	0.35
Баранина	порц. -	0.30	0.40	0.40
Грибы маринованные .	порц. -	-	0.40	0.35
Масло сливочное 1/8 ф.	порц. -	0.10	0.20	0.15
Салат оливье	порц. 1.00	0.75	-	0.75
Салат деволяйлъ	порц. 1.00	0.75	-	0.75
Бутерброды с икрой	шт. -	0.30	0.35	0.35
Бутерброды с паюс. осетр. икрой	шт. -	-	0.25	0.25
Бутерброды с ветчиной, колбасой, мясом, сыром и пр..	шт. -	0.10	0.10	0.10
Солянка московская из осетрины.	порц. 1.25	-	0.90	0.75
Кокиль из осетрины	порц. -	0.75	-	0.70
Кокиль из местной рыбы	порц. -	-	-	0.45
Потроха куриные	порц. -	0.65	-	0.65
Грибы конс. в сметане	порц. 1.25	0.70	0.75	0.75

Печенка в сметане	порц.	-	0.65	-	0.40
Патчица с горошком	порц.	-	0.50	0.50	0.50
Пульон с гренками	порц.	0.40	0.20	0.20	0.20
Пульон с пошотом	порц.	-	-	0.25	0.25
Поршок с дьяблями	порц.	0.50	0.25	0.25	0.25
Супы разн., борщ или					
или из обеда	порц.	-	-	0.25	0.25
Солянка варшавская из осетрины.	порц.	1.25	0.70	0.90	0.75
Солянка из местной рыбы	порц.	-	0.50	-	0.50
Солянка сборная	порц.	-	-	-	0.50
Уха из местной рыбы с растягаем	порц.	1.00	-	-	0.50
Осетр. паров., соус финь-шампань	порц.	1.50	0.75	0.90	0.85
Осетрина паровая по-русски	порц.	1.50	0.75	0.90	0.75
Рыба местная, фри	порц.	-	0.40	0.45	0.40
Рыба местная, разные соуса	порц.	-	0.50	-	0.50
Беф-стоганов	порц.	1.00	-	0.60	0.65
Гуляш по-венгерски	порц.	-	-	0.60	0.60
Шницель по-венгерски	порц.	1.00	0.60	-	0.60
Пожки телячьи фри	порц.	0.90	-	-	0.45
Мозги фри	порц.	0.90	0.50	-	0.40
Пилав из дичи	порц.	-	-	0.75	0.75
Утка с капустой и яблоками	порц.	1.25	-	0.70	0.55
Гусь домашний	порц.	1.00	-	0.60	0.60
Битки скобелевские	порц.	-	0.90	1.00	0.75
Битки казачьи	порц.	-	0.50	-	0.45
Битки с луком	порц.	-	0.45	-	0.40
Битки в сметане	порц.	-	0.45	0.45	0.45
Котлеты свиные	порц.	1.00	0.45	-	0.45
Котлеты телячьи натур.	порц.	1.25	0.70	0.70	0.75
Котлеты телячьи отбивные	порц.	1.00	0.60	0.60	0.60
Котлеты бараньи отбивные	порц.	-	-	0.60	0.55
Котлеты говяжьи рубленые	порц.	-	0.40	-	0.40
Котлеты куриные деволяйль	порц.	1.25	-	0.75	0.75
Котлеты куриные пожарские	порц.	1.25	0.80	0.70	0.65
Котлеты куриные царские	порц.	1.25	0.75	0.75	0.75
Котлеты куриные киевские	порц.	-	-	0.80	0.75
Котлеты куриные марашаль	порц.	-	0.80	0.85	0.85
Филе сотэ	порц.	1.25	-	-	0.70

Филе миньон	порц.	1.25	0.75	-	0.75
Филе шатобриан	порц.	1.50	-	1.00	0.90
Бифштекс с гарниром	порц.	1.00	-	0.60	0.60
Бифштекс по-гамбургски	порц.	1.00	-	0.65	0.65
Ростбиф	порц.	-	-	-	0.50
Антрекот	порц.	1.00	-	0.50	0.50
Ромштекс	порц.	-	-	-	0.50
Шнель-клепс	порц.	-	-	0.75	0.60
Лангат-соус пикантный	порц.	-	-	0.70	0.65
Зразы нельсон	порц.	-	-	0.75	0.75
Зразы с кашей	порц.	-	-	-	0.50
Бризоль на шкар	порц.	-	-	-	0.55
Телятина	порц.	-	-	0.60	0.60
Баранина	порц.	-	-	-	0.50
Шашлык из молод. барашка	порц.	-	-	1.00	1.00
Телятина под бешем	порц.	-	-	-	0.70
Спаржа консервированная	порц.	1.50	0.90	0.85	0.90
Горошек французский	порц.	0.75	-	0.50	0.60
Зелень консервированная разная	порц.	-	-	-	0.75
Макароны	порц.	-	0.40	-	0.40
Колдуны по-литовски	порц.	-	-	-	0.50
Пельмени по-сибирски	порц.	-	-	-	0.50
Пельмени в масле	порц.	-	-	-	0.50
Вареники малороссийские	порц.	-	0.45	-	0.50
Макароны ограшан	порц.	-	0.40	0.50	0.50
Омлет разный	порц.	-	0.50	-	0.45
Мороженое	порц.	0.50	0.25	0.40	0.25
Желе	порц.	-	0.25	0.40	0.25
Крем	порц.	-	-	0.40	0.25
Пломбир	порц.	-	-	-	0.45
Компот сборный	порц.	-	0.40	-	0.45
Компот французский	порц.	1.25	0.70	0.75	0.75
Гурьевская каша	порц.	1.25	0.75	0.75	0.75
Чай с молоком или лимоном и без					
них	стак.	-	0.05	-	0.05
Кофе черное	стак.	-	0.10	-	0.15
Кофе черное	чашк.	-	-	0.10	0.10
Кофе черное с молоком	стак.	-	-	0.20	0.20

Пирожное	штук	-	-	-	0.25
Водка местная с закуской	рюм.	-	-	-	0.08
Водка местная без закуски	рюм.	-	-	0.10	0.10
Коньяк Мартель (***)	рюм.	-	-	-	0.05
Коньяк 17-тилетний	рюм.	-	-	-	0.20
Мадера	рюм.	-	-	-	0.15
Херес Стоим. за б. 2 р.	рюм.	-	0.25	-	0.25
Портвейн и пр.	рюм.	-	0.25	-	0.25
Рябиновая	рюм.	-	0.25	-	0.25
Английская горькая	рюм.	-	-	-	0.15
Хинная с закуской	рюм.	-	-	-	0.15
Зубровка и пр.	рюм.	-	-	-	0.15
Рябиновая	рюм.	-	-	-	0.15
Англ. горьк. без закуски	рюм.	-	-	-	0.10
Хинная	рюм.	-	-	-	0.10
Зубровка и пр.	рюм.	-	-	-	0.10
Ликёры разные	рюм.	-	-	-	0.10
Пиво местное	бут.	-	-	0.20	0.15
Пиво «Имяньпо»	бут.	-	-	0.25	0.25
Сельтерская содовая	бут.	-	0.10	0.15	0.15
Сельтерская содовая	сиф.	-	0.10	0.15	0.15
Дарасун	бут.	-	-	0.30	0.30
Нарзан	бут.	-	-	0.30	0.30
Лимонад	бут.	0.15	0.15	0.15	0.10
Есентуки №20	бут.	-	-	0.30	0.30

(см.: Вестник Харбинского Железнодорожного Собрания. №1. Харбин, 1913, сс. 35-7).

Могло ли такое быть?! Рюмка водки в Желсобе - 10 копеек, как и бутылка лимонада. Это ещё до Первой мировой. В мою бытность там такого уже не было. Но, помнится, было другое и было всё же. Так что я ещё могу поверить, что приведённый в сокращении прейскурант и ценник только четырёх харбинских ресторанов отражает действительность. Прежде чем решиться на перепечатку их из старого «Вестника ХЖС», конечно, я размышлял, стоит ли столь фантастическими приманками дразнить сегодня наших граждан. Нужно ли скрывать или искажать факты? Иначе, как осознать стиль и уровень своего существования и жизни, до которой мы дошли или нас довели.

Обывателя всегда тянуло к досугу и наслаждениям, и современная цивилизация признает социальную роль и достоинства разнообразного и прогрессирующего коллективно- клубного общения и публичного насыщения. Пиршество и общепит, очевидно, являются очень древними институциями. На Востоке свой особый культ древнейшей кухни на все вкусы и театрализованной ресторации. Мастерство, колорит и экзотика китайской харчевни неподражаемы. Но сейчас речь не о кулинарном искусстве восточных поваров-виртуозов (это специальная тема), а о том, что ели и пили строители и эксплуатационники КВЖД до революции в городе Харбине. Считайте, что это тема по истории экономики: что тогда было и почём. Ведомость цен кушаний в харбинских ресторанах - вовсе не предписание или инструкция, чтобы хозяева, официанты и буфетчики не обсчитывали посетителей (упаси, боже!), и не реклама для привлечения обывателей и кутил, чтобы те знали куда и зачем идти (для того были иные средства), а регистрация, или констатация, реальных, установившихся стихийно в результате острой конкуренции, цен на продовольственные товары и услуги. Не исключая, что этот документ сохранился у нас в стране в единственном экземпляре. Нам остаётся его правильно прочесть и понять.

Большинству из нас уже нужно где-то справляться о том, что такое салат деволяйлъ, стоивший в самом дорогом ресторане довоенного Харбина один рубль, что такое кокиль из осетрины, который в Желсобе был по 70 коп. за порцию, что есть бульон с пошотом (по 25 коп.) или борщок с дьяблями (по 25- 50 коп.). Не едали мы с вами, вовсе или давно, пилав из дичи (за 75 коп.), уху с растягаем (от 50 коп. до рубля). И не ответить нам на вопрос, какого вкуса соус бринь-шампань, шнель-клепс (60 коп.), лангат-соус пикантный (0.65), филе сотэ семдесятикопеечные, миньон по семьдесят пять и шатобриан, которым цена была в разных ресторанах от девяноста копеек до полутора рублей.

Если, допустим, у вас в кармане завалялся лишний рубль, это когда-то значило, можете смело отправляться вечером в любой ресторан - и его вполне хватит, чтобы вам закусить и выпить: выбирайте себе закуску и блюдо, выбор имеется. А что если компанией весь вечер посидеть в ресторане Коммерческо-

го Собрания (Совклуб, помните?) и попробовать такие блюда, как котлеты куриные марашаль, зразы нельсон, бризоль на шкар, телятину под бешем, колдуны по-литовски, макароны ограшон и гурьевскую кашу. Посчитав, увидим, что за названные семь блюд мы должны заплатить пять рублей и десять копеек. Я вовсе не думаю (не знаю), что все харбинцы жили тогда роскошно и широко, однако, по-видимому, и не так, как мы сегодня. Может быть, не у всех всегда было достаточно много денег, скорее даже наоборот, но рынок, как правило, был насыщен и наполнен и, как видим, выбор был и предлагался. Сегодня нас поражают и соблазняют рассказами о богатстве магазинов и супермаркетов в Америке и западноевропейских странах. У советского человека, попадающего туда, говорят, кружится голова. Разве у нас не было возможностей и не было шансов на достойную жизнь? Вероятно, мы упустили что-то и в конце концов попали в провал разорения, убогости и нищенства. В чём же наша вина и кто, кроме нас самих, ещё повинен в нашем поражении, катастрофе, беде? Завидовать тому, как живётся другим в богатых странах, надо наконец-то понять, дело безнадежное. И невозможно достичь национального благополучия на чужой лодке, под чужим парусом.

Чему может учить история, если мы сами не хотим и не можем понять её уроков. И сейчас нашим сознанием продолжают манипулировать эгоисты и дельцы, всё более наглые и одержимые примитивными страстями. Пока они будут править бал, прилавки, как и души, будут такими, какими мы их видим сегодня. Когда вы в последний раз были в нормальном ресторане? Прочтите, пожалуйста, ещё раз наименования закусок и блюд харбинских ресторанов и вспомните, насколько похожим на тот список было меню в нашем современном ресторане. Расходы можно не сравнивать. Поверьте на слово, обслуживание и обходительность официантов в харбинском ресторане были безупречными. О столь высокой культуре ресторации нам остаётся завидовать.

1991.

ПАМЯТЬ РЕКЛАМЫ

Прошло время - полстолетия, столетие, - и людей тех уже нет в живых. Забыты многие имена. Заброшены могилы. Давно исчезли их дела. Не осталось (и в памяти) их начинаний и предприятий. В домах, если сохранились, другие жильцы. По улицам города ходит новый народ.

Но кое-где в старых харбинских изданиях - книгах, журналах, газетах, - если их достать, осталась кое-какая реклама. Она поможет нам восстановить картину прежней жизни. Вот вы читаете адреса, имена, названия, призывы и предложения - и пробуете представить себе, каким был тот город Харбин, какими в разное время были его жители, какими были там предприниматели и потребители, их интересы и запросы.

Нам не обойти всего города. Давайте пройдем лишь по десяти оживлённым, деловым и торговым улицам, где сплошь, рядами, магазины, конторы, предприятия, агентства, издательства: по Китайской улице, по Мостовой, по Коммерческой, по Биржевой, по Участковой, по Новгородней, по Конной, по Ямской (на Пристани), по Большому проспекту и по Новоторговой (в Новом Городе). Совершенно не случайно то, что две трети всех опубликованных рекламных объявлений (67,4%) приходится на долю торговых и иных предприятий, расположенных именно на названных улицах. Чтобы не смешивать разные эпохи, имеет смысл разделить время на три отрезка: 1) от основания города до революции (1898 - 1917); 2) 20 - 30-ые годы; 3) 40 - 50-ые годы.

Итак, мы на самой главной улице Пристани - на Китайской. Что же там было в разное время прежде? Если захотеть, кое-что всё же можно понять по рекламе: было много магазинов и других предприятий, были хозяева, энергичные и предпринимательные, они конкурировали и настойчиво искали свой круг покупателей.

1. Реклама дореволюционного периода существования Харбина.
(Из изданий 1908 - 1915 годов)

- Всё дешево! в магазине А.Х.Байчурина. Китайская ул., 1. С.д.
- Книжный магазин бар. Врангель (Китайская ул.).
- Второе Харбинское Общество Взаимного Кредита. Китайс-

кая ул., дом № 1.

- Художественная фотография М.И.Зуева. Китайская ул., № 7.
- Харбинская зубоврачебная школа зубного врача Е. Х. Фон-Арнольд. Китайская, 8 (Уг. Сквозной).
- Ресторан «Лувр» открыт в помещении бывш. «Американского бара», Китайская, № 31. Тимофеевы.
- Оптово-розничная продажа электрических принадлежностей В.Н.Мичкова. Магазин - Китайская ул. Склад - Участковая ул.
- Склад сибирского масла А.Ф.Мощицкого. Харбин-Пристань, уг. Китайской и Короткой, с. д.
- Музыкальный магазин Л.Скорород «Лира». Китайская ул., уг. Короткой.
- Первый музыкальный магазин Бр. Эрмль. Китайская ул., против Мостовой.
- Фабрика «Гаванна» А.Лопато С-вей. Склад: Китайская ул., уг. Мостовой.
- Писчебумажный магазин «Конкуренция» Ш.К.Котопа. Китайская, уг. Саманной.
- «Дворянские номера» Адамского по Китайской ул., уг. Саманной.
- Справочная контора Я.М.Вайнгурт. Китайская ул., уг. Саманной. В Харбине - существует с 1906 г. Тел. 569.
- Первая экипажная фабрика в Харбине. Дениса Николаевича Збитского. Фирма существует с 1903 г. Уг. Китайской к Сквозной.
- Театр «Декаданс». Китайская ул.
- Театр Гранд-Иллюзион. Китайская ул.
- Торговый Дом И.Каспэ и К^о. Китайская ул.
- Торговый дом А.Лопато С-вей. Табачная, папиросная и гильзовая фабрика в Харбине, по Китайской ул. Существует с 1898г.
- Кофе. М.А.Нафталина. Харбин-Пристань, Китайская.
- Т-во М. и Д. Самсонович. Китайская ул.
- Трофим Агеевич Апостолов. Фабричный склад. г.Харбин, Китайская.
- Первый музыкальный и нотный магазин. Бр. Эрмль. Китай-

ская ул. С.д.

2. Двадцатые годы. После революции город на распутье, но жизнь не останавливается (Реклама 1922, 25, 26 годов):

- Московский Народный банк. Харбинское отд. Китайская, 1.
- Дальне-Восточный банк, учрежденный в Харбине. Китайская, №1.
- Товарищество «Слон». Гл. контора: Харбин-Пристань, уг. Китайской и Сквозной, № 1/14.
- Ежедневная газета «Заря». Типография. Переплётная. Книжный магазин. Китайская, 5.
- Акционерное О-во Спиртовой промышленности в Маньчжурии. Бородин и Таката. Винокуренный завод. Харбин, Интендантский разъезд. Спирт и водка. Оптовый склад. Китайская, 6.
- Товарищество В.М.Церцвадзе и К°. Китайская, 7 - 109. Оптово-розничный, Винно-гастрономический и Бакалейный магазин. Фабрика кофе и цикорий.
- Николай Ефремович Чинарёв. Харбин, Китайская ул., 33.
- Оптово-розничный магазин писчебумажных, художественных, чертёжных, ученических, канцелярских товаров и принадлежностей. Ежедневная утренняя газета «Далёкая окраина». Китайская, уг. Базарной, 46.
- Склад и фабрика кофе «Сантос». Китайская ул., 50 - 201.
- «Коммерческий телеграф». Ежедневная торгово-промышленная газета, 67.
- Платье. Л.С.Суханов. Китайская, 70. Американско-Германская Оптика. Китайская, 142, близ Сквозной.
- Сибирский ювелирный магазин М.Липковского. Китайская, 158. Приемники Т-ва Балынов и Григорьев. Китайская, 175.
- Т.Д. «Восходящее Солнце». Китайская ул., соб. дом против Модерна.
- Т.Д. Мацуура и К°. Китайская ул., собств. дом.
- Первая Грузинская Аптека. Китайская, уг. Биржевой.
- Т/Д Бр. Я. и А. Бент. Уг. Китайской и Диагональной.
- Оптово-розничный магазин «Волго-Байкал». Китайская, уг. Конной.

- Ф.Гранди и К°. Китайская, уг. Магазиной.
- Коммерческое А-во. Китайская, уг. Рыночной, 10.
- Сименс Шуккерт. Сименс и Гальске «Рейн - Эльбэ - Унион». Пристань, уг. Китайской и Страховой. Новый Город, уг. Бульварного просп. и Новоторговой ул. Фуцзядян. Угол Большой и 10-ой ул.

3. Сороковые годы. Идёт Вторая мировая война, в Маньчжурии японское правление (Реклама из издания 1942 года.):

- Бор. Миллер. Зубоврачебные товары. Китайская, 42.
- Магазин «Прима». Китайская, 44.
- Б.Абкин. Китайская, 46. Всегда в продаже: пишущие машины, швейные машины и самовары. Цены правильные.
- Магазин «Урал». Китайская, 86.
- Магазин «Токио». Китайская, 92.
- Магазин «Харбин». Шоокай. Китайская, 95.
- Русский меховой магазин. Китайская, 96.
- Акционерное О-во «Харбин Юнион Банк» (Юнион Банк). Китайская, № 101. Харбин. Тел.: 32-03, 20-81.
- Готовые и на заказ Дамские пальто: клош, труакары, из плюша, котика, кемел и модных красивых материалов по журналу 1942 г. Пальто мужские: драп, велюр, плюш и кемел. Костюмы модных расцветок и шевиот. Заказы выполняются европейским закройщиком И.С.Петровым и к-о. Китайская, 104, уг. Ямской.
- Магазин часов «Женева». Харбин, Китайская, 106. Тел. 20-94.
- Магазин «Победа». Китайская, 116, тел. 34-80. К весеннему сезону заготовлено в большом выборе дамское и мужское верхнее готовое платье. Большой выбор меховых вещей. Приём и лучшее исполнение заказов.
- Шляпный магазин «Ривьера». Китайская, 118. В.Л.Гершгорина. Маэстро итальянской королевской филармонической Академии (класс роаяля). Китайская, 120.
- М.Я.Левитин, 1-ая участковая аптека. Китайская, 176, тел. 27-82.
- «Сантэ». Китайская, 127.

- «Венский магазин». Китайская, 128. Готовое платье, меха, мануфактура, галантерея. Приём заказов.
 - Салон дамских шляп М.Г.Гольштейн. Китайская, 137.
 - Восточная торговая корпорация. Китайская, 137. Тел. 36-73. Продажа оптом и в розницу. Шубы: мужские, дамские и детские. Большой выбор: мехов и мануфактуры. Приём заказов.
 - Новый оптик Бр. Файнгольд. Китайская, 144. Медицинские бандажи выполняются по предписаниям гг. врачей магазином фирмы «Корсеты эlegant». Китайская, 158, Пассаж.
 - «Оптовотовар». Склад шёлков, галантереи и трикотажных товаров. Закупочная контора: Кобе, Осока. Харбин. Китайская, 170 (Пассаж). Тел. 30-88.
 - Варшавский салон дамских нарядов и шляп. Китайская, 182. Винно-гастрономический магазин и кафе «Эрмис». Китайская, 212. Тел. 53-15.
 - Первокласное кабарэ «Бомонд». Китайская ул., д. № 224, тел. 21-62. Большая разнообразная программа под режиссерством Е.С.Кольцевой... Популярный оркестр А.И.Погодина.
 - Европейский магазин обуви. Китайская ул., уг. Биржевой (дом Кунст и Альберс). Обувь заграничная и собственного производства из заграничной кожи. Цены минимальные.
- Следующая улица - Мостовая. Она под прямым углом смыкается с Китайской ул., после Школьной, Сквозной, Короткой, как бы продолжаясь после пересечения улицей Саманной. Мостовая - одна из центральных, административных улиц Пристани.

1. Из рекламы 1913-1915 годов:

- Харбинское общество взаимного от огня страхования в помещении конторы К.И.Кайдо, по Мостовой, № 12.
- Магазин бр. Тункель. Мостовая, 34. Лечебница врачей специалистов для проходящих. Уг. Мостовой и Новгородной над магазином Чистякова. Д-р А.И.Михалёв.
- Магазин Г.Я.Теймуразова. Мостовая, уг. Новгородной.
- Мыловаренные заводы П.П.Деденева. Завод в Харбине: Пристань. Склады: Мостовая - базар, лавка, 307.
- Оружейные магазины «Диана» Ф.П.Безпалова. Мостовая ул. Дом Шатковского. Новоторговая ул. Дом Ифлянда.

- Акционерное Об-во. Русский Электротехнический завод. Сименс и Гальск. Новый Город, Новоторговая, уг. Бульварного просп. Пристань, Мостовая, уг. Китайской.

2. Из рекламы 1922-1926 годов:

- Лев Цыкман. Мостовая, Гостиный Двор, № 6-7. Импорт сахара.
- Русско-Азиатский банк. Отделение в Харбине. Мостовая, 24.
- Торговый дом А.И.Винокуров с С-ми. г. Харбин, Мостовая, 25. Против Русско-Азиатского Банка.
- Яков Ефимович Окулов. Фирма существует с 1895 г. Отделение в Харбине, Мостовая, 27.

3. Из рекламных объявлений 1942 года:

- Бр. Касканлян. Мостовая, 19.
- Магазин «Унион». Мостовая, 41. Готовое дамское и детское платье. Галантерея. Мануфактура. Русское Товарищество. Мостовая, 59.

Третья наша улица - Коммерческая. Это от Мостовой по Китайской, в сторону Сунгари, ровно десять кварталов. Это известная всем харбинцам улица. На ней было Коммерческое Собрание (потом Совклуб). Попробуем вспомнить, что же там было в разные годы.

1. Из рекламных объявлений 1910-1915 годов:

- Лесное предприятие инж. М.И.Фрид. Коммерческая ул.
- Торговый Дом. Братья Петерец. Коммерческая ул. С.д.
- Папиросная фабрика «Мир» Торгового Дома А.Н.Насташевского и К°. Коммерческая, II.
- Электротехническая контора «Вольта». Коммерческая, 37.
- Редакция «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке». Коммерческая ул., 43.

2. Из рекламных объявлений 1925-1926 годов:

- Н. Тараканов к А.Иванов. Полное оборудование машинами. Уг. Коммерческой и Новгородней, соб. дом.
- Торговый Дом Бр. А. и Я. Гурченко (Фирма существует с 1905 г.) Коммерческая, 25.
- С.Соскин и К°. Коммерческая, 43.

3. Из рекламных объявлений 1942 года:

- Ши-Да-Ян-Хан. Склад автомобильных принадлежностей. Харбин, Коммерческая ул., № 26. Тел. 52-57.
- Депо. Авто-части. Коммерческая, 30.
- Паровой водочно-ликерный завод Е.И.Никитиной. Несравненная по качеству и мягкости вкуса водка. Фирма существует с 1901 года.
- «Империаль» и фруктовые воды. Коммерческая, 33, уг. Казахей. Тел. 43-64.

Рядом с Коммерческой, через квартал, - Биржевая. На этой улице была Еврейская больница, солидное учреждение.

1909 г.: Ту-хо-шень. Ювелирная мастерская. Биржевая ул.

1915 г.: Детский сад и подготовительная школа «Детский Маяк». Биржевая ул., дом-особняк г. Осинской, против цирка.

2. 1922 - 1926 годы:

- Представитель «Госстраха» в Харбине. Биржевая, 9. Германно-Азиатская Компания. Харбин, Биржевая, № 9. Отделение Акционерного общества Гуго Греффеница. Франкфурт на Майне. Собственные заводы изготовляют: оборудование для мельниц, элеваторов, пивоваренных заводов и проч.
- Типография «Полиграф». Биржевая, 40.
- Ежедневная утренняя газета «Новости жизни». Контора и редакция. Биржевая, 42.

3. 1942 - 1946 годы:

- Типография Н.А.Френкеля. Харбин, Биржевая, 16.
- Главное Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской империи. Харбин, Биржевая, 27. Тел. 54-14.
- Европейская первоклассная красильная фабрика и химическая чистка Б.Я.Махновецкой. Харбин-Пристань, Биржевая, 35, против Еврейской больницы. Чистка и окраска во все цвета всевозможных платьев, материалов, ковров, драпри, шляп и проч. Специальная чистка мехов. Работы выполняются добросовестно под личным наблюдением.
- Гипноз (магнетизм). Алкоголизм и нервные болезни. Прием с 3-4 ч. Биржевая, 51, отель «Эрмитаж». Тел. 53-93.

Участковая улица от Виадукa спускается вниз, к Мостовой, идёт параллельно Водопроводной и далее Новгородней. Что же было на Участковой когда-то?

1. 1910, 1913, 1915 годы. Просматриваем рекламу:

- Центральные бани В.Н.Мичкова. Участковая ул., с.д., против Городского Совета.
- Товарищество Техно-химических заводов Г.И.Крол и К^о. Участковая ул., 22.
- Слесарная мастерская Клигман по Участковой ул., д. Лондон.
- Гостиница «Бристоль» по Участковой ул., в центральной части города с 22 номерами ценою от 1 до 3 рб. суточно. Владелица Н.Л.Торговникова.
- Водочный и ликёрный завод П.М. Канна. Харбин-Пристань, Участковая ул., уг. Сквозной, № 7, против Гор. Совета.

2. 1926 год:

- Торговый Дом Бр. Люри. Экспорт-импорт. Участковая, 140.
- Чарльз Фишер. Импорт-Экспорт. Харбин, Участковая, № 163.

Улица Новгородняя идёт параллельно Китайской, от Полевой до Полицейской, мимо базара и Городского сада. По ней проложена трамвайная линия.

1. Из дореволюционной рекламы (1908 - 1915 гг.).

- Магазин В.Т.Пташникова. Угол Новгородней и Китайской ул. 10.000 подарков.

(Очевидно, в этой рекламе какая-то неточность. Или в 1908 году эти улицы ещё как-то пересекались. Трудно представить).

- Винно-гастрономический и бакалейный магазин М.П.Бондаря и Н.В.Водянского. Харбин-Пристань, Новгородняя, уг. Рыночной.
- Лечебница Н.Г.Кирчева. Уг. Новгородней и Полевой, Соб. д.
- Лесное предприятие в Маньчжурии. Т-во «Яблоня». Концес-

сия и лесопильный завод при разъезде «Яблоня». Лесной склад в Харбине, Новгородняя ул., против городского сада.

- Лечебница Доктора Медицины Н.С.Кирчева. Новгородняя, уг. Полевой ул. С.Д.

3. Реклама 1942 года:

- Лучший испытанный крем для лица «Чистоль». Базарная аптека. Новгородняя, 80. Тел. 47-68.
- Что было на улице Конной? Из рекламы 1925 года узнаем, в частности:
 - С.Ф.Скоблин. Конная ул., дом № 6.
 - Нет лучшей водки № 50 Герасима Антипас. Конная, соб. дом, № 37. Фирма существует в Харбине с 1901 года.

А вот реклама 1942 года:

- Северная Маньчжурская торговая К^о. Конная, 11.
- Манекены дамские, мужские, детские. Витринные головки, бюсты, фигуры. Ремонт манекенов, фигур; окраска и обновление старых, 1-я Маньчжурская Манекенная мастерская. Харбин-Пристань, Конная ул., № 28.
- В.Коганер. Часовая мастерская. Конная, 30. Электро-механическая мастерская «Тэдо». Конная, 52.

По соседству с Конной находится улица Ямская. Там располагались в разное время:

- Контора Трайнина. Ямская ул. (Реклама 1910 г.)
- Художественная фотография М.Я.Лифшица. Ямская, уг. Китайской. (Реклама 1926 г.)
- Азия Текстиль К^о. Ямская, 8. (Реклама 1942 г.)
- 1-я Механическая пекарня и кондитерская Бр. Мензина. Ямская, № 24. Тел. 48-86.
- Ювелир П.Я.Лейтис. Ямская, 25.
- Молочная С.И.Букатникова. Ямская. Поздравляю всех своих покупателей с праздником Светлого Христова Воскресения.

Мы прошли по восьми улицам Пристани. Теперь отправимся в Новый город и посмотрим, по нашим рекламным источникам, что же было когда-то на Большом проспекте и Новоторговой ул.

1910: Д-р Г.И.Можаев. Н.Г. Большой просп., дом № 28, Против фотографии Солодкого.

1914: Журнал Общества Русских Ориенталистов «Вестник Азии». У год изд. Харбин. Большой просп. Дом Железнодорожного Собрания.

1925: Мулиньское углепромышленное товарищество. Гл. контора. Б. Проспект, 40.

- К.Н.Гасс. Склад вин. Большой просп., № 103.
- Наследники Л.Ш.Скидельского. Большой просп., Соб. дом.
- Соборная аптека Е.В.Роговой и И.П.Болховитинова. Харбин. Новый Город, Большой проспект, дом Мееровича.

1910: Первый специальный писчебумажный магазин Д.А.Джинжих-Швиля. Н.Г., Новоторговая ул., рядом с кондитерской Зазунова (2-й от угла Чурина).

1913: Т-во Бр.Скоблины. Оптово-розничная торговля всевозможными товарами. Новоторговая, с.д. Контора и склады. Конная ул. с.д. № 8 и 12.

- Д.А.Джинжих-Швиль. Новый Харбин, Новоторговая ул. Дом Зазунова.
- Книжный магазин И.Т.Щелокова. Харбин. Новый Город, Новоторговая ул., 193.

1942: Василий Николаевич Джегаев. «О' гурмэ». Новоторговая, 77.

1949: Харбинское общество естествоиспытателей и этнографов. Новый Город, Новоторговая ул., № 7.

В рекламе обычно указывается предприятие, имя владельца и адрес. По рекламным объявлениям можно составить карту месторасположения магазинов, аптек, контор, отелей, кафе, издательств и прочих заведений. Назовем списком улицы предпринимательского Харбина, заявленные в рекламах примерно полувековой давности и ранее: Сунгарийский просп., Русская ул., Саманная, Сквозная, Торговая, Аптекарская, Ажихейская, Диагональная, Пекарная, Базарная, Бульварная, Полицейская, Японская, Артиллерийская,

Водопроводная, Гоголевская, Инженерная, Кавказская, Казачья, Конторская, Корейская, Короткая, Кривая, Полевая, Правленческая, Скаковая, Тюремная, Широкая, Школьная, Бульварный просп., Вокзальный просп., Интендантский разъезд, Косой пер., Московские ряды, Набережный бульвар, Продовольственный пер., 1-ая линия и др. Всего мы извлекли из старых харбинских изданий 266 рекламных объявлений. Понятно, что это лишь мизерная часть реально публиковавшихся в печати. Русский Харбин, от его самого основания и почти четверть нашего века, был городом преимущественно с предпринимательской жилкой. Там бурно развивалась экономика, торговля и культура. В городе Харбине, сказать без преувеличения, не было улицы без какого-нибудь предприятия, заведения, магазина, хоть малой торговой точки. Торговля выносилась на тротуары и перекрестки улиц.

Реклама в старых русских журналах сохраняет и частично воссоздаёт картину жизни и исторический образ города Харбина. Теперь посмотрим в наш рекламный проспект несколько под иным углом. С помощью рекламы попробуем представить содержание и характер предпринимательской деятельности в разные периоды жизни города, линию и уровень его экономического и культурного развития (процветания, упадка, кризиса). Читатель должен обратить внимание, что на чальном этапе, до 1915-17 гг., заметная интенсивность рекламирования услуг и сбыта отражает реально явное преобладание активного предложения над спросом. В первые 20 лет своего существования город Харбин (впрочем, как и вся Северная Маньчжурия в целом) быстро и бурно развивался, как увидим, в различных отраслях и звеньях хозяйства.

1. Из рекламы первых двадцати лет жизни Харбина.

(Забытое детство города)

- Лесное предприятие Л.Ф.Ковальского и Е.М.Дыновского.
- Лесное предприятие инж. М.И.Фрид.
- Питомник И.С.Яшкина. Корпусной городок. Питомник сущ. с 1900 г.
- Садоводство и семенная торговля. Полевая (к линии ж.д.), с.д. № 2. Садовод И.Бадера.
- Племенное птицеводство В.М.Некрасова. Инженерная ул., д. 1/175.

- Акционерное Общество «Русское Мукомольное Товарищество». Харбин и Владивосток.
- Паровые мельницы, крупорушки и просорушки в Харбине Михаила Дмитриевича Касаткина. 1200 пудов в сутки на 4 версте, 2500 пудов в сутки на 8 участке.
- Акционерное общество русских электро-технических заводов Селене и Гальске.
- Мыловаренный завод П.И.Деденева.
- Водочно-ликерный завод Евдокии Ивановны Никитиной. Сущ. с 1901 г.
- Акционерное об-во А.Лопато Сыновей (Сигары).
- Паровая вальцевая мельница А.С.Патушинского и Дризиных в Харбине (уг. Сквозной и Путевой ул.).
- Водочный и ликерный завод П.М.Канна. Базарная ул., бывш. 5 Старостроящаяся, 586. Между Китайской и Новогородней ул.
- Чай Коммерции Советника Ильи Федоровича Чистякова. Гл. контора: Харбин, Вокзальный пр., с.д.
- С.В.Лопато. Владелец табачного магазина «Босфор». Сунгарийский проспект.
- Мыловаренный завод П.М.Канна. Харбин-Пристань, Сквозная 7. Против Гор. Совета.
- Торговый Дом. П. П. Деденев и К^о. (Мыловаренные заводы).
- Торгово-Промышленное Т-во «Имяньпо».
- Акционерное о-во Дальневосточный Ломбард. Правление в Харбине.
- Торговый Дом Берг и К^о. Мешки тутовые постоянно на складе.
- Товарищество Бергут и Сын. Харбин-Пристань, Заводская ул. С.д.
- Торговый Дом. Приемники И.Каспэ и К^о.
- Торговый Дом Кунст и Альберс. Харбин. Пристань.
- Пассаж Т-ва Бр. А., М. и Д. Самсонович.
- И.Я.Чурин и К^о.
- Пассаж Т-ва Бр. Самсонович.
- Керосино-калильные фонари. Продажа у В.В.Нуркевича. По-

лицейская ул. №747. Против конторы инж. Фрид.

- В магазинах А.Гурченко и М.Кислова. Большой выбор овощей.
- Лучшее пиво в Харбине. Ф.Ф.Эрмль. Торговая, 40.
- Пильзенское пиво завода Эрмль. Х.-Пристань, Торговая, 48.
- Пивоваренный завод «Южная Бавария». Ст.-Харбин.
- Отель и ресторан «Модерн».
- Кафе-кондитерская Т-ва Зазунова и К^о.
- Буфет при Коммерческом Собрании. Ресторатор С.Г.Котов.
- Буфет при Харбинском Железнодорожном Собрании М.П.Гидуляна.
- Ресторан и гостиница «Коммерческий Гранд-Отель». Харбин-Новый, против вокзала. Владелец Г.Л.Гершевич.
- Гостиница «Россия» по Казачьей ул.
- И.Л.Миркин. Меблированные комнаты «Акрополис». Аптекарская ул.
- Электро-фотография Абламского в Городском Саду.
- Аптекарский магазин Э.С.Балабанова. Новый Город, д. Зазунова.
- Первая специальная мастерская часовых дел мастера из Москвы Егорова. Харбин, Новый Город, между маг. Чурина и гост. «Ориант».
- Фотография Г.Э.Берг. Сунгарийский просп., против Гранд-Отеля.
- Парикмахер З.Р.Беккерев. Сунгарийский просп., против гостиницы «Гранд-Отель».
- Театральная мужская и дамская парикмахерская «Товарищи». Бульварная, 73.
- Доктор К.А.Люрия. Короткая, 4.
- Доктор К.С.Фиалковский. Уг. Конторской и Глухой, № 8.
- Политическая, литературная и торгово-промышленная газета «Восток», издающаяся в г. Харбине. Год изд. 4-ый.
- Вестник Харбинского Железнодорожного Собрания. № 1. 1913 г. Даёт рекламу.
- «Харбинский Вестник». Газета торг.-пром., эконом., лит. и общественная.

- «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии». Редакция: Пристань, уг. Торговой и Сквозной, № 15, Иголевича.
- «Просветительское дело в Азиатской России». Журнал Маньчжурского Педагогического Общества. Адрес редакции: Харбин, Кривая, 8. Журнал издаётся под общ. редакцией президиума Маньчжурского Педагогического Общества и выходит в количестве 7-9 книг в год. Редактор М.К.Костин.
- Первая частная типография в Харбине, Бр. Скоблиных. Новый Город, Ажихейская, соб. д.
- Театр «Бельвю» в Старом Харбине.
- Старо-харбинское Железнодорожное училище.
- Страхование жизни железнодорожных служащих. Харбин, Правленская ул., дом 6.
- Техническое училище. Заявления подаются непосредственно в Комитет Пенсионной кассы.
- Общество Потребителей служащих КВЖД. Председатель Правления Н.Астахов.
- Н.А.Белый. Курсы танцев и пластики. Уроки ежедневно от 9-ти до 12-ти часов дня и до 11-ти часов вечера. Запись продолжается. Новый Город, бывш. (деревянное) здание гимназии М.А.Оксаковской.

2. Из рекламных объявлений 1922-1929 годов.

(Послереволюционный период жизни города Харбина).

- Лесные предприятия В.Ф.Ковальского в Северной Маньчжурии. Главная контора. Харбин, Аптекарская, 15. Лесные концессии при ст. КВЖД: Имяньпо, Яблоня, Ханьдаохэцзы, Мулинь. Лесопильный и деревообделочный завод при ст. Яблоня КВЖД. Лесопильные склады...
- Фанерный завод в Старом Харбине.
- В.Ф.Ковальский. Харбин, Аптекарская, 32. Лес. Уголь.
- Мулинское углепромышленное Товарищество. Ажихейская, Соб. дом. Харбинская контора «Центрсоюза». Угол Бульварного просп. и Стрелковой.
- Центрсоюз (Инглэнд) Лимитед. Харбинская контора. Уг. Бульварной и Стрелковой, № 2.
- Американское Акционерное Общество. Г.А.Башкиров и К^о.

Хорватовский пр., дом Чистякова. Гараж угол Водопроводной и Сквозной. Японский торговый музей. Диагональная, № 2. Вульф Генькин. Харбин, Корейская, 17.

- М.П.Свистунов. Новогородняя ул., уг. Русской, № 97.
- Французское Акционерное об-во Сунгарийских мельниц (Фирма сущ. с 1902 г.). Правление: Харбин, Полицейская, 7.
- Раймонд Кибалкин. Русская, 20.
- Э.И.Висснер. Техническая и импортная контора. Саманная, 21.
- Торговый Дом Сон-Хо-шин. Торговая, 20.
- Христиан Хольстейн и К^о. Харбин, Японская, № 14/15. Экспорт, импорт и оптовый склад германских товаров.
- Торговый Дом. И.Я.Чурин и К^о. В Харбине. Фирма основана в 1867 г. В Харбине существует с 1898 г. Универсальные магазины. В Новом Городе и на Пристани.
- Колбасная фабрика и Винно-Гастрономический магазин. Густав Опиц. Сунгарийский пр., уг. Правленской.
- Московская Конфетно-Шоколадная Фабрика «Виктория». Саманная, 20.
- Рабочий Красный Крест, 1-я линия, с.д. (второй от Диагональной).
- Амбулатория.
- Бульварная аптека Л.П.Томсона.. Бульварный пр., уг. Пекинской. Соб. д.
- «Дальтотат». Оптовый склад аптекарских товаров. Русская, 8.
- «Гранд-отель». Сунгарийский пр., уг. Таможенной.
- Ежедневная газета «Свет» (издается с 1919 г.).
- Ежедневная утренняя газета «Новости жизни». Контора и редакция: Харбин, Японская, 14.
- «Рупор». Контора и редакция. Сквозная ул. (Реклама. 1922 г.).
- «Рупор». Скаковая ул. (Реклама 1926 г.).
- Ежедневная, обществ., лит. и профессион. газета «Трибуна». Гл. контора газеты «Трибуна». Пекарная, 4.
- Ежедневная газета, посвященная защите русских национальных интересов на Дальнем Востоке, «Русский голос». Хар-

бин, Московские ряды, № 9-10.

- Вечерняя газета «Копейка». Контора и редакция. Базарная, 21. Главный склад издания. Книжный склад и контрагентство М.И.Борисова. Харбин, Школьная ул., дом 5.

3. Из рекламных объявлений 1942 года.

(Харбин периода японской оккупации).

- Винный погреб «Иверия». Харбин. Саманная, уг. Китайской, дом Аспетяна. Тел. № 30-68.

- «Акрополис». Винно-гастрономический магазин. Пекарная улица.

- Дамский САЛОН верхнего платья В.М.Висоцкий и К^о. (Русская ул., угол Китайской № 47). Приём заказов.

- Шоколадно-конфетная фабрика. «Русь» А.А.Савинова и Н.Е.-Чинарева. Артиллерийская, 149, кв. 3. Тел. 84-95.

- Байкальская Торговая Компания Г.В.Алексеев. Харбин-Пристань, Широкая, 6. Тел. 34-09.

- Мукденская торговая корпорация. Диагональная, 146.

- Пушная Торговая Корпорация «Левдор». Саманная, № 15.

- Шорно-кожевенный магазин С.Н.Сытого. Северный базар, 11-я ул., 9,

- М.Н.Сытый. Шорно-кожевенный магазин. 11-я улица, 17.

- Магазин «Аляска».

- Магазин «Витензон».

- Фирма «Корелин и К^о».

- С.И.Леманштейн. Харбинская пушная корпорация.

- А. М. Мельников. Русская, 22. Тел. 97-21.

- Боловочинский и Дельвиг. Электро-техническая и аккумуляторная мастерская. Тюремная, 29.

- Техническо-Строительный отдел Главного Бюро п/д Российских эмигрантов. Продовольственный переулок, 3. Тел. 44-84.

- Стекольно-промышленная К^о. Кавказская, 30.

- Трикотажная фабрика И.Д.Вороновой. Диагональная, 70.

- К сведению г. г. заказчиков. Ввиду наступающего сезона. Старейшая в городе красильная и химическая чистка И.Гайстер. Харбин, Пекарная, 15, против кино Капитол. Благодаря долго-

летнему существованию, фирма заблаговременно сделала большой запас, на продолжительное время, лучших европейских красок и составов, что даёт возможность выполнять работы по-прежнему добросовестно, по умеренным ценам.

- Новое в косметике, лаборатория «Элегар». Тел. 28-32.
- Требуйте туалетные мыла, цветочные одеколоны. Пудра ЛЮКС... Продажа в лучших аптеках.
- Предприятия «Модерн» в Харбине. Лучший в городе европейский отель. Первоклассный Ресторан-кафе. Фешенебельный кинотеатр. Тел. 55-59, 40-18, 38-04, 30-38.
- Ресторан «Канкотэй». Обеды, закуски и пирожки. Набережный бульвар.
- Харбинское Симфоническое Общество. Помощник Управляющего делами Б.О.Мюллер. Секретарь В.Д.Лавров.
- Студия танцев А.Н.Андреевой. Косой переулок.
- Балетмейстер Владимир Ижевский (Аттестат Государственного Академического Балетного Училища. Петроград).
- Д-р Хан-ун-чин. Внутренние, женские и детские. Туберкулёз. Желудочно-кишечные, печень, почки, сердце. Ишиас. Астма. Паралич. Приём с 8-6 час. Гоголевская, 105, угол Дачной. Тел. 73-69.

Говоря о социально-экономическом бытии и быте своих предков в период строительства и начального развития города Харбина (конечно, вместе с КВЖД) в Северной Маньчжурии, о смелом начинании и рано потерянном детище российского предпринимательства, торговли и промышленности, сегодня нам уже не остаётся почти ничего, кроме поиска и собирания по крупницам разбросанных по всему свету и едва сохранившихся сведений и свидетельств харбинцев-старожилов и уроженцев, в частности, в газетных и журнальных публикациях. Мы обратились к рекламным источникам, надеясь найти в них имена, названия, адреса предпринимателей, чтобы обобщённо представить себе как-то совокупный хозяйственный продукт, ритмы жизни, человеческие потребности и интересы. Быть может, пока ещё можно увидеть и понять своеобразный стиль и образ жизни Харбина - решительность и большую энергию, силу, взлёты и неудачи предпринимательства, завидную изобретательность инициативы, труда и деятельности. К относи-

тельному уюту и обустроенности, к внешнему благополучию и материальному благосостоянию этих людей вели, направляли и обманывали смелые идеи, надежды и дерзость. Люди попались, и им пришлось существовать и действовать в сложных обстоятельствах. Их судьбой управлял и их поступками двигал, очевидно, недобрый рок и дух, изменчивая воля которого потом сказала не в их пользу.

Что же случилось с российской торговлей и промышленностью? Надо уразуметь, почему же там всё скоро строилось и вдруг сокрушилось, почему наши предприниматели проиграли, российское дело прогорело, не выдержав соперничества с более настойчивым, уверенным и органичным конкурентом. Может быть, местные боги умеют восстанавливать справедливость и как-то выравнять историческую линию сосуществования и сожительства народов. И, конечно, надо уметь всем признавать покорно или с достоинством любую свою неудачу и поражение.

Могут прийти в голову и совершенно другие мысли при чтении старой харбинской рекламы. Жили же люди когда-то где-то там...

Реклама, уже не кажется даже нам в последние годы вовсе бессмысленным занятием - и мы начинаем привыкать к ней. Харбин же в своё время, о котором идёт речь, жил напряженно и бойко частной торговлей, с товарным изобилием, с конкурирующими магазинами, с заманчивым разнообразием витрин и вывесок, с рекламой, которая, как видим, неожиданно сохранила для нас, потомков, конкретные имена и адреса. Реклама легко читается, запоминается и вспоминается. Она зеркально отражает некий фрагмент жизни, кусок общественного быта и хозяйства.

Итак, историческое любопытство побудило нас обратиться к харбинской рекламе давно минувших дней. Казалось бы, что-то и уж реклама (понятное дело, акция предпринимательства) - хоть по сути вещь практическая, исключительно на данный момент, кратковременная, сиюминутная, - внешне легка, как мотылёк, и несерьезна, вроде порхающей бабочки. Просто возможным и предполагаемым покупателям и потребителям предлагают услуги, напоминают, приглашают на всякий случай - и всего-то дел. Тебя извещают, тебе делают предложение, а ты - сделай одолжение - поступай, как знаешь. Обходительность, вежливость, такт и, конечно, полная свобода и добровольность. Покупатель - есть господин.

Первоначально мы использовали старую харбинскую рекламу лишь для того, чтобы обнаружить в ней адреса - нам требовалось восстановить в памяти забытые названия улиц и их облик.

В результате просмотра реклам был получен список наименований харбинских улиц, проспектов, бульваров, переулков и т.д. Пятьдесят названий - это примерно шестая или седьмая часть всех топонимов города. Приведём их перечень по алфавиту. После названия улицы цифра, которой соответствует число рекламных объявлений с указанием данной улицы: Аптекарская 3, Ажихейская 3, Артиллерийская 1, Базарная 2, Биржевая 10, Большой проспект 6, Бульварная 2, Бульварный проспект 1, Водопроводная 1, Вокзальный проспект 1, Гоголевская 1, Диагональная 3, Инженерная 1, Интендантский разъезд 1, Кавказская 1, Казачья 1, Китайская 63, Коммерческая 11, Конная 6, Конторская 1, Корейская 1, Короткая 1, Косой пер. 1, Кривая 1, Московские ряды 1, Мостовая 14, Набережный бульвар 1, Новогородняя 7, Новоторговая 6, Печкарная 3, 1-ая линия 1, Полевая 1, Полицейская 2, Правленческая 1, Продовольственный пер. 1, Русская 4, Саманная 4, Скаковая 1, Сквозная 4, Сунгарийский просп. 5, Торговая 4, Тюремная 1, Участковая 8, Центральный 1, Широкая 1, Школьная 1, Ямская 6, Японская 2,

Реклама показывает, в частности, международный характер предпринимательства в городе Харбине, отражая наднациональную суть капитала. Владельцами магазинов и фабрик были лица самых различных национальностей: русские, евреи, немцы, грузины, армяне, а также японцы, китайцы и др. Однако больше всего в рекламе встретилось русских фамилий. Приведём общим алфавитным списком фамилии харбинских предпринимателей: Б.Абкин, Абламский, Адамский, Г.В.Алексеев, Альберс, А.Н.Андреева, Герасим Антипас, Трофим Агеевич Апостолов, Е. Х. Фон-Арнольд, Аспетян, Н.Астахов, И.Бадера, А.Х.Байчурин, Э.С.Балабанов, Бальнов, Г.А.Башкиров, Ф.П.Безпалов, З.Р.Беккеров, Н.А.Белый, Я.Бент, А. Бент, Г.Э.Берг, Бергут, Боловочинский, К.П.Болховитинов, М.П.Бондарь, М.И.Борисов, Бородин, С.И.Букатников, Я.М.Вайнгурт, А.И.Винокуров, В.М.Висоцкий, З.И.Висснер, Витензон, Н.В.Водянский, И.Л.Воронова, бар. Врангель, И.Гайстер, Гальск, К.Н.Гасс, Вульф Генькин, В.Л.Гершгорина, Г.Л.Гершевич, М.П.Гидулян, М.Г.Гольдштейн, Ф.Гранди, Гуго Греффениц, Григорьев, Бр.

А. и Я. Гурченко, П. П. Деденев, Дельвиг, Василий Николаевич Джеглев, Д. А. Джинжих-Швиль, Г. Б. и Д. Е. Дризин, Е. М. Дыновский, Егоров, Зазунов, Денис Николаевич Збитский, М. И. Зуев, А. Иванов, Владимир Ижевский, Ифлянд, Иоголевич, К. И. Кайдо, П. М. Канн, Михаил Дмитриевич Касаткин, Бр. Касканлян, И. Касинэ, Раймонд Кибалкин, Н. С. Кирчев, М. Кислов, Клигман, В. Ф. Ковальский, В. Коганер, Корелин, М. К. Костин, С. Г. Котов, Ш. К. Котон, Г. И. Крол, Кунст, М. Я. Ливитин, П. Я. Лейтис, С. И. Леманштейн, М. Липковский, М. Я. Лившиц, С. В. Лопато, А. Лопато, Лондон, Бр. Люри, К. А. Люрия, Б. Я. Махновецкий, А. М. Мельников, Мензин, Бор. Миллер, И. Л. Миркин, А. И. Михалев, В. Н. Мичков, Г. К. Можавев, А. Ф. Мощицкий, Е. О. Мюллер, А. К. Насташевский, И. А. Нафталин, В. М. Некрасов, Евдокия Ивановна Никитина, В. В. Нуркевич, Яков Ефимович Окулов, Густав Опиц, Осинская, А. С. Патушинский, Бр. Петерец, В. Т. Пташников, Е. В. Рогова, А. А. Савинова, А., М. и Д. Самсонович, М. П. Свистунов, Сименс Шуккерт, Л. Ш. Скидельский, С. Ф. Скоблин, Л. Скороход, Сон Хо-шин, С. Соскин, Л. А. Суханов, М. Н. Сытый, С. Н. Сытый, Г. Я. Теймуразов, Тимофеевы, Танака, Н. Тараканов, Л. П. Томсон, Н. Л. Торговникова, Трайнин, Бр. Тункель, Ту Хо-шень, Бр. Файнгольд, К. С. Фиалковский, Чарльз Фишер, Н. А. Френкель, М. И. Фрид, Хан Ун-чин, Христиан Хольстейн, В. М. Церцвадзе, Лев Цыкман, Николай Ефремович Чинарев, Илья Федорович Чистяков, И. Я. Чурин и К^о, Шатковский, Ши-Да-ян-хан, Шоокай, И. Т. Щёлоков, Ф. Ф. Эрмль, И. С. Яшкин.

Это, конечно, весьма незначительная часть имён и фамилий деловых людей, в своё время проявивших себя в городе Харбине. Отдельные из приведённых и в какой-то мере случайных имён, быть может, ещё как-то сохранились в памяти харбинцев. Мы жили в доме Сон Хо-шина, у которого в Харбине было несколько больших домов и мельницы. Через один квартал от нас в собственном доме проживал А. Иванов с супругой, и мои тётки бывали у них. Моя мать когда-то работала у Гидуляна, и я в детстве запомнил эту фамилию. С товарищами-лицеистами мы устраивали набеги осенью в Яшкин сад. Мои друзья работали в мастерской «у Башкирова». Реклама Лопатто прочно держалась на стенах домов. Водку Антипас, Никитиной, как и Мельникова, кто пивал, тот, должно быть, помнит. Фирма «И. Я. Чурин», безусловно, вне конкуренции - все знали и помнят. Ну, пусть, ещё несколько имён осталось в па-

мяти (почему-то запомнилось, например, что Белый давал уроки танцев), однако подавляющая часть этих имён позабыта.

В авангарде шла торговля, которая поддерживала и стимулировала всё остальное. И от неё не отставали и другие отрасли экономики, производства, городской инфраструктуры и культуры. Мы уже знаем по рекламе, что в Харбине были газеты, театры, рестораны, клубы, гостиницы, бани, парикмахерские, больницы, которые обеспечивали разнообразную и полнокровную жизнь россиян в Северной Маньчжурии. Конечно, материальное состояние и обеспеченность колонии в значительной мере поддерживалось экономикой КВЖД. Стихийным регулятором рынка были потребительский спрос и практическая целесообразность деятельности.

